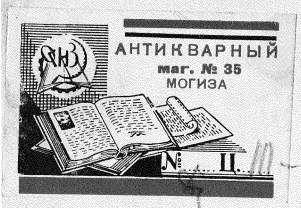
Профессоръ Н. Б. Покровскій.

Замѣтки о памятникахъ псковской церковной старины.

Видъ града Пскова съ р. Великой.

Изданіе журнала „Свѣтильникъ“

Москва 1914 г.



N
7956
Пок
3 экз

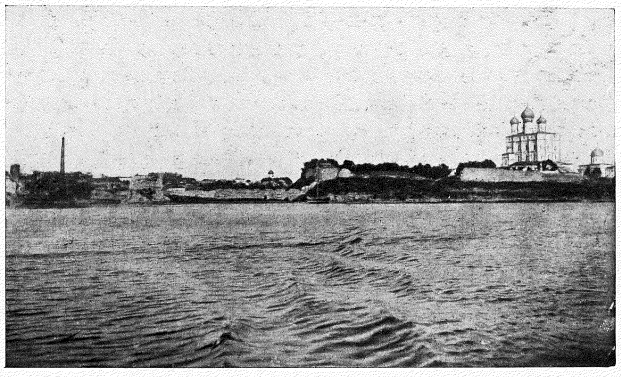
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии наук СССР

079
59

На стр. 30 печерскій замокъ ошибочно показанъ на табл. XXIII, 3; въ дѣйствительности онъ находится на табл. X, безъ особаго нумера.

К

37-87267-К



Видъ на «Дѣтинецъ» съ р. Великой.

Фотограф. Ѳ. Морозов. 1912.

ЗАМѢТКИ О ПАМЯТНИКАХЪ ПСКОВСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СТАРИНЫ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

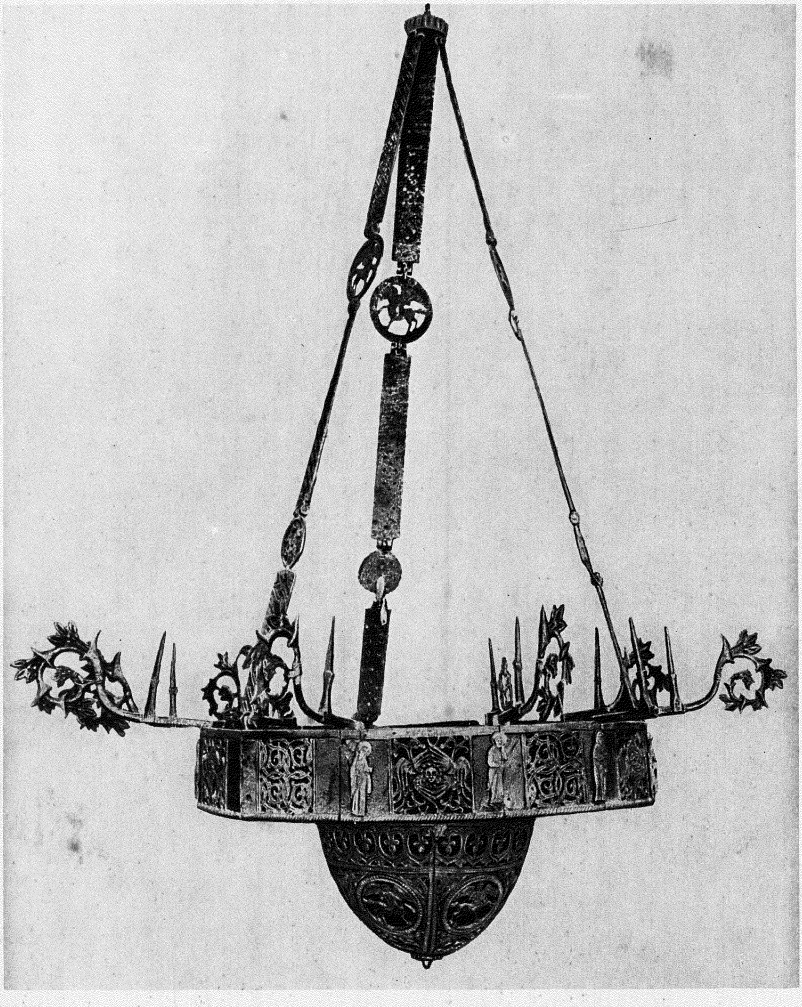
Псковская церковная старина, по своему общему характеру, близко подходитъ къ старинѣ Новгородской. И это объясняется прежде всего тѣми условіями, среди которыхъ протекала жизнь древняго Пскова, особенно жизнь церковная. Въ первые три вѣка своей исторіи Псковъ зависѣлъ болѣе или менѣе отъ своей метрополіи—Новгорода. Князь Новгородскій былъ въ то же время и княземъ Псковскимъ. Псковскіе посадники назначались сперва также изъ Новгорода. Псковское вѣче подчинялось голосу вѣча Новгородскаго. Псковская церковь была въ полной зависимости отъ Новгородской: во Псковѣ не было даже своего епископа. И эта церковная зависимость Пскова отъ Новгородскаго Владыки продолжалась до самаго конца псковской самобытности [1]). Отсюда понятно, почему многіе предметы Псковской церковной старины прямо напоминаютъ Новгородскую старину; ясно и то, почему посохъ Новгородскаго архіепископа Евѳиміи доселѣ служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній старой ризницы Троицкаго собора въ Псковѣ. Съ другой

[1]) Н. Ѳ. Окуличъ-Казаринъ, «Спутникъ по древнему Пскову», стр. 6.

стороны, какъ Новгородъ въ XIII—XV вв. находился въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Ганзейскимъ союзомъ городовъ, такъ и Псковъ. Тамъ и здѣсь происходилъ одинаковый товарообмѣнъ съ Ганзою. Въ этомъ обстоятельствѣ мы находимъ объясненіе того любопытнаго явленія, что нѣкоторые предметы псковской, равно какъ и новгородской старины носятъ на себѣ слѣды нѣмецкаго вліянія. По наличному составу памятниковъ церковной старины, сохранившихся до настоящаго времени, Псковъ уступаетъ пальму первенства своему старшему брату Новгороду; тѣмъ не менѣе, археологическая цѣнность Пскова въ этомъ смыслѣ все-таки весьма значительна. Здѣсь, не говоря уже о городскихъ стѣнахъ, сохранилось много памятниковъ древней церковной архитектуры; сохранилась настѣнная живопись въ Мирожскомъ монастырѣ [1]) XII в. и въ Снѣтогорскомъ [2]); весьма много хорошихъ иконъ XVI—XVII вв.; прекрасныя ювелирныя издѣлія, образцы древняго литья и шитья. Значительное количество предметовъ церковной старины собрано въ мѣстномъ церковно-археологическомъ музеѣ, учрежденномъ Высокопреосвящен. Арсеніемъ, архіепископомъ новгородскимъ въ бытность его въ Псковѣ, и въ обширномъ смѣшанномъ музеѣ—бывшемъ—Плюшкина. Изданіе и обслѣдованіе ихъ составляютъ очередную задачу настоящаго времени. Правда, многіе изъ этихъ предметовъ получили уже широкую извѣстность, были уже сдѣланы неоднократныя попытки обслѣдованія и отдѣльныхъ памятниковъ. Въ 1911 году явилась прекрасная книжка Н. Ѳ. Окуличъ-Казарина «Спутникъ по древнему Пскову» съ 58 рисунками и 4 планами, предназначенная для любителей родной старины, гдѣ принята во вниманіе вся предшествующая литература предмета. Но до настоящаго времени мы не имѣемъ точныхъ фотографическихъ снимковъ съ памятниковъ церковной старины, находящихся въ псковскихъ ризницахъ, что составляетъ крупный недочетъ въ литературѣ предмета. На эти, именно, предметы и обратили мы вниманіе въ настоящій разъ; попутно касаемся также и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ церковной старины, находящихся внѣ ризницъ. Нисколько не претендуя на полноту и на подробное обслѣдованіе псковскихъ древностей, мы беремъ на этотъ разъ лишь одну небольшую часть ихъ, именно: нѣкоторые предметы псковскаго церковно-археологическаго музея' Троицкаго собора, Псково-Печерскаго монастыря и Успенской Пароменской церкви. Мы даемъ точные снимки съ этихъ памятниковъ старины и сообщаемъ лишь краткія свѣдѣнія о нихъ въ объяснительномъ текстѣ.

---

[1]) Реставрирована.
[2]) Подъ штукатуркою.



Бронзовый хоросъ Церковно-археологическаго музея въ Псковѣ.

А.

Музей церковныхъ древностей въ Псковѣ.

Псковскій церковно-археологическій музей — учрежденіе недавнее; тѣмъ не менѣе въ немъ находится уже не мало предметовъ церковной старины, заслуживающихъ вниманія. Остановимся пока на трехъ изъ нихъ: это бронзовый хоросъ, царскія врата изъ Снѣтогорскаго монастыря и рѣзное въ деревѣ изображеніе Св. Николая Можайскаго.

I.

Хоросъ церковный.

Въ маѣ 1911 г. въ Островскомъ уѣздѣ Псковской губерніи, на днѣ озера случайно найдено было небольшое древнее паникадило (табл. I), формы котораго напоминаютъ строеніе древняго прорѣзного хороса. Сдѣлано оно изъ бронзы, которая отъ долговременнаго пребыванія въ водѣ нѣсколько измѣнила свой обычный видъ и не имѣетъ той плотной патины, которая наблюдается теперь въ древнихъ бронзовыхъ издѣліяхъ. Размѣры его: діаметръ 0,48 м., высота 0,30 м. Основную часть его составляетъ ободъ—кругъ, сдѣланный изъ широкаго бронзоваго листа. На немъ расположены литыя изображенія священнаго характера, чередующіяся съ фигурами декоративными, а именно: I. Христосъ на тронѣ, Богоматерь, апостолъ, святитель, преподобный, херувимъ. Изображенія эти повторены два раза и добавленъ еще архангелъ. Такимъ образомъ, составляются два неполныхъ Деисиса. Свѣщники острые, выходятъ изъ трубочки, снабженной тремя цвѣтками. Характеръ орнамента—плетушка съ усиками. Внизу обода (табл. II, 1) прикрѣплено полушаріе, украшенное прорѣзными фигурами трилистника, центавровъ съ булавами и драконовъ. Три цѣпи хороса состоятъ каждая изъ трехъ парагоновъ, соединенныхъ между

собою кружкàми, украшенными прорѣзными фигурами центавровъ и драконовъ (?); послѣднiе переплетаются хвостами.

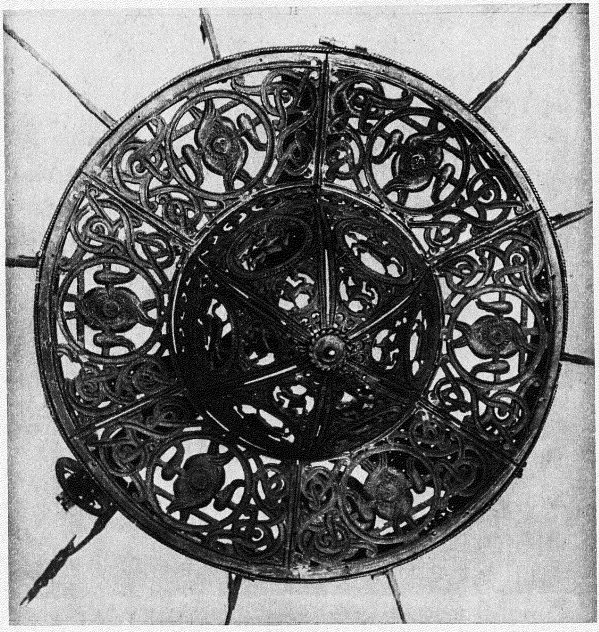
Уже самая консистенцiя металла-бронзы или спруди указываетъ на глубокую древность этого памятника. Спруда мѣдная употреблялась у насъ для изготовленiя металлическихъ издѣлiй до XIV—XV вв., какъ это мы видимъ въ другихъ однородныхъ памятникахъ или хоросахъ. Въ XIV—XV вв. она уже постепенно замѣняется красною мѣдью. Съ другой стороны, и основныя формы хороса напоминаютъ отдаленную эпоху искусства Византiи, откуда они перешли въ среднiе вѣка въ Западную Европу, а потомъ и въ Россiю. Центавры, драконы и вообще звѣриная орнаментика въ эпоху XIII—XIV вв. находила широкое примѣненiе въ западно-европейскомъ искусствѣ, а также и на Сѣверѣ Европы. У насъ мы видимъ ее въ архитектурѣ Владимiро-Суздальской. Откуда же появился псковскiй хоросъ? Прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны принять во вниманiе другiе однородные съ нимъ памятники у насъ въ Россiи. Къ числу ихъ относится хоросъ музея Императорской СПб. Духовной Академiи XIII—XIV вв. [1]). Другой такой же хоросъ въ 70-хъ годахъ XIX в. находился въ Новгородской церкви св. Никиты великомученика. Архiеп. Макарiй въ своемъ описанiи церковныхъ древностей Новгорода [2]) сообщаетъ, что хоросъ этотъ, по преданiю, первоначально находился въ монастырѣ преп. Антонiя Римлянина, и что онъ принадлежитъ къ числу церковныхъ утварей, привезенныхъ преп. Антонiемъ изъ Рима. Въ 70-хъ годахъ онъ пріобрѣтенъ былъ въ Москву Ю. Д. Филимоновымъ, а въ настоящее время находится въ богатомъ собранiи древностей М. П. Боткина. Указанный голосъ преданiя важенъ для насъ въ данномъ случаѣ особенно потому, что онъ указываетъ на западное происхожденiе хороса. Въ музеѣ Императора Александра III въ СПб. (залъ XXI) хоросъ—сходный съ хоросомъ СПб. Дух. Академiи; сходство заключается не только въ общемъ строенiи, но и въ деталяхъ; тѣ же многочисленныя изображенiя святыхъ въ видѣ большихъ деисисовъ вокругъ всего хороса, тѣ же центавры въ нижнемъ полушарiи и въ кружкàхъ, соединяющихъ парагоны, цѣпей, тотъ же готическiй орнаментъ въ родѣ буквеннаго; различiе ихъ—въ размѣрахъ: академическiй—гораздо больше музейнаго. Небольшой хоросъ, приблизительно такой же, какъ и псковскiй, находится въ новгородскомъ Звѣринѣ монастырѣ, съ Деисисомъ и центаврами. Всѣ эти хоросы, какъ видно, идутъ изъ Новгорода [3]); къ нимъ относится и псковскiй; въ другихъ мѣстахъ Россiи, кажется, нѣтъ ихъ. Явленiе, заслуживающее особаго вниманiя. Всѣ они сдѣланы изъ одинаковой спруды;

---

[1]) Н. В. Покровскiй, Церковно-археол. музей СПб. Д. Акад. СПб. 1909; табл. XI, стр. 35—37.

[2]) Архiеп. Макарiй, Археол. опис. церк. древн. въ Новгородѣ, ч. II, стр. 231.

[3]) Нѣсколько небольшихъ бронзовыхъ хоросовъ находится въ СПб. музеѣ Императора Александра III; одинъ (не бронзовый?) въ церкви въ с. Выбутахъ, близъ Пскова.



1.

2.

Церковно-археологическій музей въ Псковѣ: 1) Хоросъ снизу. 2) Рѣзной (въ деревѣ) образъ Св. Николая Чудотворца.

всѣ имѣютъ сходныя архитектурныя формы, сходную декоративную орнаментику, сходныя иконографическія фигуры и различаются лишь по величинѣ и количеству иконографическихъ и декоративныхъ фигуръ. Хотя общая форма такихъ хоросовъ извѣстна была въ Византіи, но прямыхъ слѣдовъ Византіи въ обработкѣ нашихъ хоросовъ нѣтъ. Слѣдовательно, нельзя говорить въ данномъ случаѣ о генетической связи нашихъ новгородскихъ хоросовъ съ византійскими. Но если мы обратимъ особенное вниманіе на самые крупные экземпляры ихъ, въ которыхъ дана наибольшая совокупность признаковъ ихъ стиля, то должны будемъ сблизить ихъ съ нѣмецкими мѣдно-литейными произведеніями. На крупныхъ хоросахъ (СПб. Дух. Акад.) херувимы и центавры вполнѣ сходны съ такими же фигурами на новгородскихъ, ошибочно называемыхъ корсунскими, вратахъ, имѣющихъ Магдебургское или Сигтунское происхожденіе, орнаментика въ видѣ готическихъ буквъ. Отсюда, принимая во вниманіе оживленныя торговыя сношенія Новгорода съ Ганзою, мы склонны видѣть въ нашихъ хоросахъ сильное вліяніе искусства нѣмецкаго XIII — XIV вв. Возможно предполагать одно изъ двухъ: 1) что наши хоросы изготовлялись по заказу новгородцевъ нѣмецкими мастерами въ одномъ изъ Ганзейскихъ городовъ и что предметы этого рода были однимъ изъ видовъ сбыта ганзейцевъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Новгородомъ; при этомъ слѣдуетъ допустить, что иконографическія фигуры и надписи русскія изготовлялись по шаблонамъ, сдѣланнымъ въ Новгородѣ. Впрочемъ, это предположеніе не исключаетъ возможности и другого; 2) нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что въ указанную эпоху въ самомъ Новгородѣ были уже свои литейныя мастерскія, изготовлявшія металлическіе предметы и усвоившія пріемы, а также и шаблоны нѣмецкихъ мастеровъ.

Такъ какъ хоросы эти представляютъ одно изъ любопытнѣйшихъ явленій старины, встрѣчающіеся пока только въ области древняго Новгорода и Пскова, то одинъ изъ нихъ отмѣченъ въ извѣстномъ изданіи русскихъ древностей, именно новгородскихъ[1]). Здѣсь замѣчено, что «между древними паникадилами, лампадами и подсвѣчниками, устраивавшимися изъ серебра, мѣди и желѣза, всѣ предметы въ Новгородѣ, точно опредѣленные годами, относятся уже къ XVII вѣку, и къ тому же позднему времени должны быть отнесены два паникадила, приписываемыя мѣстными сказаніями Антонію Римлянину въ соборной церкви монастыря святого. Находящееся въ церкви великомуч. Никиты древнее литое и чеканное паникадило съ изображеніями по вѣнцу Спасителя, Богоматери, Предтечи и множества святыхъ, составляющихъ одинъ Деисисъ или одно моленіе церкви земной (?) ея

[1]) «Русскія древности», изд. гр. И. И. Толстымъ и Н. П. Кондаковымъ; вып. VI. СПб. 1899; стр. 164—166.

Главѣ, по преданію, также взято изъ Антоніева монастыря и если не относится ко времени святого, то и не позже XVI вѣка. Того же типа и древняя лампада, хранящаяся въ ризницѣ Софійскаго собора»[1])... Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ соч. арх. Макарія о церковныхъ древностяхъ въ Новгородѣ[2]), но они давно уже устарѣли. Оставляя въ сторонѣ маленькія лампады Антоніева монастыря, такъ какъ онѣ имѣютъ лишь отдаленное отношеніе къ хоросамъ, замѣтимъ, что корсунскаго хороса въ Софійской ризницѣ теперь нѣтъ, и едва ли не перешелъ онъ еще при Прохоровѣ въ музей Академіи Художествъ, а теперь—въ музей Императора Александра III. Что касается хороса въ церкви великомуч. Никиты, то, какъ уже указано выше, онъ теперь находится въ собраніи М. П. Боткина. Хоросъ этотъ отнесенъ Н. П. Кондаковымъ къ XII—XVI вв., но такъ какъ подобная хронологическая растяжимость ничѣмъ не можетъ быть мотивирована, то мы предпочитаемъ, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, относить его вмѣстѣ съ другими однородными памятниками къ XIII—XIV вв.

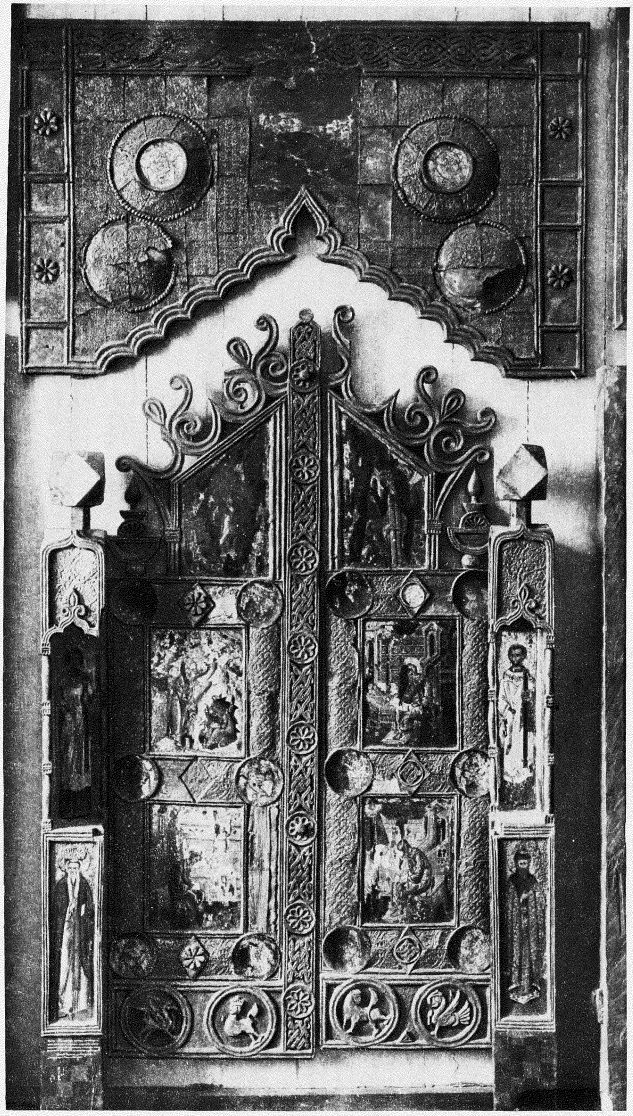
II.

Царскія врата Снѣтогорскаго монастыря.

Царскія врата—деревянныя, рѣзныя (табл. III)[3]). Высота ихъ отъ макушки до низу—1,75 м.; широта вмѣстѣ съ боковыми столбиками 1,15 м. Высота столбиковъ съ головками 1,55 м. Высота верхушки надъ вратами 0,83 м.; широта 1,33 м. На лицевой сторонѣ царскихъ вратъ—изображеніе четырехъ Евангелистовъ; на столбикахъ—вверху два діакона, а внизу Св. кн. Владиміръ и неизвѣстный преподобный. Памятникъ этотъ въ своихъ главныхъ частяхъ производитъ впечатлѣніе отдаленной русской старины. Но детальное изслѣдованіе всѣхъ его частей приводитъ къ заключенію, что не всѣ его части имѣютъ одновременное происхожденіе и что онъ былъ реставрированъ и даже неоднократно. На лѣвомъ (отъ зрителя) столбикѣ внизу находится новѣйшая запись, изъ которой видно, что въ 1910 году «реставраторъ Чириковъ укрѣпилъ вздувшійся левкасъ, очистилъ наслоенія и заполнилъ выпавшія мѣста мастикой». Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь о научной реставраціи—частичной, касающейся одной только иконописи, между тѣмъ какъ художественно-археологическій анализъ заставляетъ настойчиво видѣть въ этихъ вратахъ слѣды крупныхъ исправленій

---

[1]) Тамъ же стр. 164—165.
[2]) Арх. Макарій, Археол. описаніе церк. древн. въ Новгородѣ, Москва 1860 г., ч. II, стр. 228—233.
[3]) Гр. И. И. Толстой и Н. П. Кондаковъ, «Русскія древности», VI, рис. 217, стр. 177.



Царскія врата Церковно-археол. музея въ Псковѣ.

иного порядка. Оставляя въ сторонѣ вопросъ о личности реставраторовъ и охотно довѣряя тому живому преданію, что г. Чириковъ рѣшительно ничего не измѣнилъ здѣсь, кромѣ указанныхъ имъ исправленій, мы, тѣмъ не менѣе, должны показать несомнѣнные слѣды этихъ исправленій, сдѣланныхъ неизвѣстно кѣмъ и въ какое время.

Древнѣйшая основа памятника открывается какъ въ декоративной орнаментикѣ, такъ и въ части иконографическихъ изображеній. Основной мотивъ орнаментики—плетушка традиціонная, впервые появившаяся въ искусствѣ Сиріи, потомъ перенесенная въ Византію, въ славянскія земли и въ Россію. На нашемъ памятникѣ она является въ видѣ плетушки—басмы серебряной на рамахъ изображеній четырехъ Евангелистовъ, также на верхушкѣ вратъ. Судя по характеру этой орнаментики, врата должны быть отнесены, повидимому, къ XV вѣку. Правда, она извѣстна и въ позднѣйшее время, но въ памятникахъ позднѣйшихъ она утрачиваетъ уже свою простоту и плоскость и становится сложнѣе, кудреватѣе и грубѣе. Что касается орнамента-плетушки на створѣ вратъ, то онъ вырѣзанъ въ деревѣ безъ басмы и составляетъ, повидимому, подражаніе отдаленной старинѣ. Пятиугольная верхняя часть вратъ съ особою рѣзьбою на вершинѣ ея также не гармонируетъ съ общимъ древнѣйшимъ характеромъ вратъ. Рѣзьба эта въ своемъ характерѣ носитъ слѣды модернизаціи и сдѣлана усовершенствованнымъ инструментомъ. На оборотной сторонѣ вратъ—здѣсь ясно видны слѣды хорошей пилы, которая была усвоена нашими рѣзчиками едва ли ранѣе второй половины XVII вѣка; самое дерево—не старое. Въ виду этого, мы полагаемъ, что весь корпусъ этихъ вратъ, равно какъ и верхушка сдѣланы вновь неизвѣстно кѣмъ и когда, при чемъ старая басма-плетушка утилизирована, а на створѣ сдѣлана вновь примѣнительно къ старой плетушкѣ. Древнѣйшія иконы врѣзаны въ новое дерево. Н. В. Султановъ въ своей детально мотивированной статьѣ «О древнихъ царскихъ вратахъ женскаго Педагогическаго Института въ С.-Пб». дѣлаетъ, между прочимъ, ссылку и на наши врата и даже пользуется ими въ дѣлѣ реставраціи верхушки вратъ[1]). Но онъ въ данномъ случаѣ пользуется фотографіею Борщевскаго, которая не передаетъ слѣдовъ модернизаціи, и лично не обслѣдовалъ Снѣтогорскихъ вратъ, а потому его рѣшеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Особенно хороши здѣсь иконы четырехъ Евангелистовъ: Ев. Іоаннъ—старецъ съ Прохоромъ; на заднемъ планѣ—горы, сдѣланныя въ манерѣ новгородскихъ иконописцевъ; Матѳей—старецъ, Маркъ и Лука—средовѣки. Въ отдаленіи Ев. Марка—красная драпировка, съ черными полосками, какая иногда встрѣчается на иконахъ XV—XVI вв., какъ, напр., на иконѣ «О Тебѣ радуется» въ музеѣ Императора

[1]) Н. В. Султановъ. «Древнія царскія врата женскаго Педаг. Инст. въ СПб». Художеств. сокровища въ Россіи, т. VI; 1906 г.

Александра III и на иконахъ новгородскихъ писемъ въ церковно-археологическомъ музеѣ въ Новгородѣ. Внизу подъ иконографическими изображеніями—рѣзныя изображенія грифона, льва, центавра, хотя, несомнѣнно, имѣютъ древнѣйшее происхожденіе и приближаются къ орнаментикѣ бронзоваго хороса того же музея, но едва ли они не воспроизведены по древнимъ образцамъ въ эпоху уже не столь древнюю, какъ это мы видимъ на мѣдной ладонницѣ новгородскаго Софійскаго собора XVII в. Всѣ четыре изображенія Евангелистовъ въ своихъ основныхъ иконографическихъ чертахъ носятъ слѣды отдаленной старины и, какъ со стороны стиля иконографическихъ фигуръ, такъ и гармоніи красокъ, напоминаютъ новгородскія Валотовскія фрески XIV—XV вв. Но съ другой стороны въ ихъ надписяхъ видны слѣды XVII в., и потому, вѣроятно, мы имѣемъ здѣсь дѣло опять-таки съ реставраціею, произведенною неизвѣстно кѣмъ и когда: но реставрація эта коснулась здѣсь, главнымъ образомъ, надписей и не распространялась, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, на фигуры Евангелистовъ. Подобный характеръ имѣютъ и изображенія четырехъ [1]) молодыхъ діаконовъ на столбикахъ привратныхъ: они даже въ большей степени, чѣмъ Евангелисты, напоминаютъ древнѣйшій новгородскій иконописный пошибъ. Въ рукахъ одного изъ нихъ—кадило и «Іерусалимъ» [2]),—у другого—кадило и коробочка, которая въ подлинникахъ XVII в. называется ладонницею, но которая представляетъ, въ дѣйствительности, одну изъ формъ эволюціи древнѣйшаго Іерусалима. Всѣ діаконы представлены съ тонсурами, съ короткими волосами. Нижняя одежда ихъ—цвѣтная туника, верхняя—съ расшитымъ воротомъ и подоломъ. У всѣхъ красные сапожки. Въ костюмахъ діаконовъ замѣтны слѣды обновленія. Но съ этой стороны обновленія особенно рѣзко бросаются въ глаза два изображенія внизу на столбикахъ. Запись г. Чирикова удостовѣряетъ, что онъ только «очистилъ наслоенія, а самъ не исправлялъ изображеній»; если это вѣрно, то несомнѣнно, что эти двѣ фигуры испорчены кѣмъ-либо другимъ раньше г. Чирикова, и, во всякомъ случаѣ, онѣ не принадлежатъ къ числу изначальныхъ: обработка типовъ и фактура волосъ на бородахъ совсѣмъ не тѣ, что у Евангелистовъ; трактованіе костюма также носитъ на себѣ слѣды модернизаціи. И чѣмъ болѣе мы будемъ всматриваться въ эти фигуры, тѣмъ яснѣе будутъ выступать эти слѣды; и даже самыя рамы изображеній—новыя. Въ самомъ дѣлѣ: въ костюмѣ Св. князя Владимира замѣтно, съ одной стороны, стремленіе мастера подойти къ изображенію шапки въ Изборникѣ Святослава, а съ дру-

---

[1]) На нашемъ снимкѣ видны только два діакона, остальные два находятся на другихъ фасахъ столбиковъ.

[2]) Эмблема церкви Христовой. Ср. Н. В. Покровскій, «Древняя Софійская ризница въ Новгородѣ».

гой—въ верхней одеждѣ князя не видно сходства съ древнимъ княжескимъ корзно, застегивавшимся обычно на правомъ плечѣ, а замѣтна эволюція этой формы, явившаяся едва ли ранѣе XVII в. Еще любопытнѣе изображеніе преподобнаго на другомъ столбикѣ. Здѣсь возлѣ головы преподобнаго остался большой кусокъ басмы, и въ срединѣ его ясно выдѣляются басменный нимбъ и коронка. Очевидно, здѣсь когда-то было изображеніе князя. Теперь же эта коронка оказалась надъ головою преподобнаго. Странное, неслыханное дѣло въ нашей иконографіи! Притомъ, коронка эта оказалась гораздо больше головы преподобнаго: ясно, что здѣсь была нѣкогда совсѣмъ другая фигура съ большею головою. Такая же фигура преподобнаго въ коричневой мантіи и темно-синей нижней одеждѣ, въ схимѣ съ краснымъ крестомъ находится и на первомъ столбикѣ, гдѣ Св. князь Владиміръ [1]). Нельзя, наконецъ, не обратить вниманія и на то, что, по древне-русскому иконографическому преданію, на столбикахъ царскихъ вратъ полагались изображенія святителей и діаконовъ; именно тѣ самыя изображенія, которыя писались и на алтарныхъ стѣнахъ. Алтарю и царскимъ вратамъ алтаря болѣе всего приличествуютъ изображенія св. священнослужителей; и возможно предполагать съ вѣроятностію, что святые этой категоріи появились на столбцахъ царскихъ вратъ подъ вліяніемъ стѣнописей алтаря. Ослабленіе интереса къ стѣнописямъ повлекло за собою увеличеніе иконъ въ храмѣ, особенно въ иконостасѣ, замѣнившихъ стѣнописи храмовыя: алтарная мозаическая и фресковая евхаристія нашла себѣ мѣсто надъ царскими вратами въ видѣ особой иконы, а алтарныя изображенія святителей и діаконовъ нашли себѣ мѣсто на столбикахъ царскихъ вратъ. Если нельзя утверждать, что отдаленная русская древность никогда не допускала въ практикѣ отступленій отъ этого обычая въ размѣщеніи изображеній въ храмахъ, во всякомъ случаѣ отступленія этого рода свойственны болѣе времени позднѣйшему, чѣмъ древнѣйшему. А потому возможно, что изображенія князя и преподобныхъ принадлежатъ къ числу модернизацій.

Вообще, разсмотрѣнный памятникъ представляетъ собою рѣдкое сочетаніе элементовъ древнихъ и новыхъ, и если принять во вниманіе то, что въ самой модернизаціи его ясно сквозитъ тенденція археологическая, стремленіе поддѣлаться подъ старину безъ достаточно яснаго представленія о ней, то можно сказать, что, благодаря этой все болѣе и болѣе усиливающейся у насъ наклонности къ преждевременнымъ реставраціямъ, пока еще лишеннымъ строго научной почвы, памятникъ этотъ уже утратилъ почти всю свою археологическую цѣнность. Мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія допытываться, кто именно и когда довелъ этотъ памятникъ до его настоящаго

[1]) На нашемъ рисункѣ нѣтъ ея, она на другомъ фасѣ столбика.

вида; но рекомендуемъ сравнить нашъ снимокъ царскихъ вратъ съ снимкомъ, сдѣланнымъ ранѣе 1899 г. и изданнымъ въ «Русскихъ древностяхъ» гр. И. И. Толстого и Н. П. Кондакова [1]), чтобы видѣть, какія перемѣны произошли въ немъ въ продолженіе какихъ-нибудь 12 лѣтъ съ 1899 г. до реставраціи 1910 года. И эта разница будетъ весьма замѣтна даже и въ случаѣ учета недостатковъ фотографіи 1899 года.

III.

Рѣзное изображеніе Св. Николая Чуд. Можайскаго.

Крупная фигура Св. Николая—2 арш. 8 вершк. въ высоту, вырѣзана въ деревъ и раскрашена (табл. II, 2). Она принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ произведеній русской деревянной рѣзьбы. На оборотной сторонѣ написано: «въ лѣта 7048 (1540) привезенъ сій образъ во Псковъ повелѣніемъ новгородскаго архіепископа Макарія. Въ лѣта 7204 (1696) августа въ 8 день починенъ сей образъ повелѣніемъ по обѣщанію псковскихъ стрельцовъ полонинскаго приказу слободчика Гаврилы Иванова сына Пахомова ста съ товарищи и всей братіи». Очевидно, записанное здѣсь преданіе отождествляетъ этотъ образъ съ тѣмъ самымъ образомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ Псковской лѣтописи надъ 1540 годомъ. «И того же лѣта (7048) ко Успеньеву дни привезоша старцы, переходцы съ иныя земли, образъ святаго Николы да святую Пятницу на рѣзи въ храмцахъ; и бысть Псковичамъ въ невѣдѣніи что во Псковъ такіе иконы на рѣзи не бывали, и многіе невѣжливые люди поставиша то за болванное поклоненіе, и бысть въ людехъ молва велика и смятеніе; и начаша простая чадь священникомъ говорити, и священники поидоша о тѣхъ святыхъ иконахъ къ намѣстникомъ и дьякомъ Псковскимъ съ собора, что бысть въ людехъ великое смятеніе, и тѣхъ старцовъ съ тѣми иконами святыми изымати послаша, и тѣ иконы святые ко архіепископу послаша въ Великій Новгородъ; и владыка Макарей самъ знаменовался тѣмъ святымъ иконамъ, и молебенъ имъ соборнѣ пѣлъ и честь имъ воздалъ и проводилъ ихъ самъ до судна, и велѣлъ Псковичамъ у тѣхъ старцовъ тѣ иконы вымѣнити, и велѣлъ Псковичамъ святые иконы стрѣчати соборнѣ всѣмъ, и въ которой день тѣ иконы было стрѣчать, съ завтренею» [2]).

Здѣсь разсказывается о рѣзныхъ иконахъ Св. Николая и муч. Па-

---

[1]) VI вып., стр. 177, рис. 217.

[2]) Пол. собр. Русскихъ лѣтописей, изд. по Высочайшему повел. археогр. ком. т. IV—V Новгор. и Псков. лѣтоп. 1848 г. стр. 303—304. По спискамъ Карамзина, Академіи Наукъ и Снегирева.

раскевы-Пятницы «въ теремцахъ» т.-е. въ кіотахъ или маленькихъ часовняхъ; но никакихъ теремцовъ при иконѣ Св. Николая въ музеѣ нѣтъ. Тѣмъ не менѣе, лѣтописный разсказъ о двухъ рѣзныхъ иконахъ представляетъ глубокій интересъ. Икону Св. Николая и Параскевы-Пятницы привезли какіе-то бродячіе старцы изъ иной земли. Возможно предполагать, что эти пришельцы были изъ Нарвы. Изъ Нарвы—Ругодива иногда привозились въ Новгородъ иконы: въ 1558 году архимандритъ Новгородскаго Юрьева монастыря повезъ въ Москву тѣ иконы, которыя привезли изъ Ругодива. Въ тотъ же Ругодивъ ѣздилъ Юрьевскій архимандритъ церкви священія [1]). Сношенія Ругодива съ Новгородомъ и Псковомъ, очевидно, были. Если эта догадка объ изготовленіи рѣзныхъ иконъ въ Ругодивѣ заслуживаетъ вѣроятія, то возможно допустить и другое предположеніе, что здѣсь имѣло мѣсто воздѣйствіе средневѣковаго западно-европейскаго искусства, въ которомъ видное мѣсто занимала деревянная скульптура, и, быть можетъ, здѣсь данъ первый толчокъ къ появленію у насъ деревянныхъ изображеній Св. Николая Чуд. и великомуч. Параскевы. Появленіе ихъ въ Псковѣ вызвало смущеніе въ народѣ: въ нихъ народъ увидѣлъ «болванное (языческое) поклоненіе». Смута прекратилась лишь послѣ того, какъ новгородскій архіепископъ Макарій воздалъ честь этимъ иконамъ, отслужилъ имъ молебенъ, проводилъ до судна и велѣлъ псковичамъ встрѣчать ихъ съ молитвою. Такое отношеніе псковичей къ привозной рѣзи, какъ дѣлу неслыханному въ Псковѣ, напоминающему «идолопоклонство», заставляетъ думать, что дѣйствительно такихъ рѣзныхъ иконъ у нихъ дотолѣ не было. Съ другой стороны несомнѣнно и то, что нововведеніе скоро привилось и распространилось у насъ повсюду. И наиболѣе широкое распространеніе имѣли изображенія Св. Николая Чуд. и Св. великомуч. Параскевы. Значительное количество ихъ находится въ складѣ псковскаго Троицкаго собора. Изъ сѣверной и сѣверо-восточной Руси, главнымъ образомъ, идутъ тѣ многочисленныя рѣзныя иконы, которыя теперь хранятся въ СПб. музеѣ Императора Александра III. Много такихъ иконъ Св. Николая доселѣ находятся на своихъ первоначальныхъ мѣстахъ—въ православныхъ русскихъ храмахъ, напр., въ Можайскѣ, въ Николо-Радовицкомъ монастырѣ (Ряз. губ.). въ Мценскѣ, Арзамасѣ, Брянскѣ, въ с. Никольскомъ (Шлисельб. у. СПб. губ.) Иконы Св. Параскевы въ с. Ильешахъ (СПб. губ.), въ Галичѣ (Костр. губ.) и др. Почему именно эти святые, а не другіе встрѣчаются въ древней рѣзьбѣ, это объясняется широкимъ распространеніемъ славы этихъ святыхъ не только среди православныхъ христіанъ, но и среди русскихъ инородцевъ. Иконы эти, оставшіяся на своихъ мѣстахъ въ храмахъ, не-

[1]) Лѣтоп. по архив. сборнику. Изд. Археогр. комиссіи 1879 г. СПб., стр. 91—89.

смотря на строгій запретительный указъ Синода 1722 г., пользуются доселѣ особымъ уваженіемъ народа, какъ древнія и чудотворныя. Наиболѣе характерныя особенности этого иконографическаго типа—церковь въ лѣвой рукѣ и мечъ въ правой: впервые встрѣчаемъ его въ рѣзномъ изображеніи Св. Николая Можайскаго. Церковь — эмблема церкви Христовой, которую Св. Николай охранялъ и защищалъ отъ нападеній еретиковъ; мечъ—эмблема защиты угнетенныхъ и бѣдныхъ, подвергающихся оскорбленіямъ и обидамъ. Сохранившееся въ Можайскѣ преданіе связываетъ это изображеніе съ чуднымъ явленіемъ святителя во время осады Можайска татарами. Когда жители Можайска молились въ храмѣ Свят. Николая о спасеніи отъ напрасной смерти, Св. Николай явился надъ храмомъ съ мечемъ въ одной рукѣ и церковію въ другой[1]). Такимъ образомъ, этотъ фактъ представляетъ конкретное выраженіе мысли о Св. Николаѣ, какъ защитникѣ церкви и угнетенныхъ. Въ концѣ XVII в., по подражанію искусству западно-европейскому, рѣзныя фигуры святыхъ, ангеловъ, Св. Николая, Св. Параскевы, херувимовъ, Деисиса, Распятія, Нила Столбенскаго, Леонтія Ростовскаго и др. получили широкое распространеніе: нѣкоторые изъ нихъ помѣщались въ теремцахъ, иные, какъ ангелы и херувимы, въ иконостасахъ. Въ то же время явилось рѣзное изображеніе Христа-Страдальца въ темницѣ, въ духѣ и характерѣ Гвидо Рени и Луки Кранаха. Имѣя все это въ виду, Св. Синодъ въ своемъ засѣданіи 22 мая 1722 года запретилъ рѣзныя изображенія. Ходъ разсужденій Синода по этому предмету слѣдующій: соотвѣтственно съ словами псалмопѣвца: «Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея (Псал. XXV, 8), необходимо отметать отъ храмовъ Божіихъ всякія неприличія и безобразія. Между тѣмъ Св. Синодъ усмотрѣлъ, что въ храмахъ Божіихъ многая неисправность и Самому Богу противное обрѣтается... и первообразнымъ поруганія творятся, а именно: рѣзныя или истесанныя, издолбленныя, изваянныя иконы, которыя еще и не суть просто противны благочестію, обаче недостатки искуснаго мастерства весьма церковному благолѣпію противны и когда бы къ дѣланію иконъ сицевыхъ даровалъ намъ Богъ Оліова и Веселіила, каковыхъ древле Самъ избралъ было на украшеніе скиніи Своея, не было бы нужды возбранять ихъ; но у насъ нѣтъ таковыхъ... а дерзаютъ истесовати ихъ сами неотесанные невѣжды и вмѣсто сообразныхъ святыхъ и благообразными лицами образовъ—безобразныя, на которыя смотрѣть гадко, болваны и щуды (?) поставляютъ, принужденъ есть Св. Синодъ запретить сіе... Притомъ здѣсь отъ неискусства часто уродства, напримѣръ, отломленіе носа, руки, ноги, главы и другихъ членовъ... Отсюда—посмѣятельство, потомъ

[1]) А. Вознесенскій и Ѳ. Гусевъ, Житіе и чудеса Св. Николая Чуд., стр. 202—203, СПб. 1899.

пылъ, паутина, птичьи и мышьи гнѣзда, а чистить ихъ не такъ удобно, какъ иконописныхъ. Ради сихъ и симъ подобныхъ причинъ, доселѣ въ Греціи и въ другихъ православныхъ странахъ не было и нѣтъ долбленыхъ иконъ, кромѣ малыхъ искусно рѣзныхъ крестовъ и панагій. Въ Россіи этотъ обычай отъ иновѣрныхъ и паче отъ римлянъ, поляковъ. Синодъ запрещаетъ ихъ, кромѣ, однакожъ, искусной рѣзьбы Распятій и иныхъ нѣкіихъ штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ куншотовъ. Остальные, если гдѣ таковые окажутся, доставлять въ Синодъ. Исходя изъ такихъ соображеній, Св. Синодъ на конференціи съ Правительствующимъ Сенатомъ августа 31 дня 1722 года приговорили: неисправныя иконы исправлять, писать тщательно, рѣзныхъ и отливныхъ иконъ не дѣлать, кромѣ распятія и иныхъ нѣкіихъ штукатурнымъ мастерствомъ устроенныхъ и на высокихъ мѣстахъ поставленныхъ куншотовъ. Въ домахъ, кромѣ рѣзныхъ и отливныхъ крестовъ и панагій не держать никакихъ другихъ рѣзныхъ и отливныхъ изображеній... По отношенію къ надзору за иконописцами Синодъ опредѣлилъ: поручить надзоръ суперинтенденту Зарудневу.

Это строгое запрещеніе представляетъ интересъ чисто историческій, какъ одно изъ многочисленныхъ церковныхъ мѣропріятій XVI—XVIII вв., бывшихъ для своего времени «гласомъ вопіющаго въ пустынѣ». Практическаго значенія оно не имѣло. Какъ до него, такъ и послѣ него дѣло шло своимъ порядкомъ. Рѣзныя изображенія, особенно Св. Николая Чуд., какъ мѣстно-чтимыя и чудотворныя, остались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, а если гдѣ и были отобраны, то скоро возвращены были обратно; иконы отобранныя сохранились въ церковныхъ и монастырскихъ кладовыхъ, а со временемъ перешли въ музеи церковныхъ древностей или въ руки частныхъ собирателей старины; производство рѣзныхъ и лѣпныхъ фигуръ ангеловъ не уменьшилось. Назначенный для наблюденія за иконописаніемъ суперинтендентъ Зарудневъ, равно какъ и его преемники — Антроповъ, Мина Колокольниковъ и другіе ничего, кромѣ вреда, для древней традиціонной иконописи сдѣлать не могли, такъ какъ они сами не были знакомы ни съ древнимъ иконописнымъ стилемъ, ни съ иконографіею, а Зарудневъ за свою предосудительную дѣятельность попалъ даже въ тюрьму: суперинтендентъ «проворовался».

Б.

Старая ризница Троицкаго собора въ Пскове.

Первоначальное построеніе Троицкаго собора, по преданію, восходитъ къ отдаленнѣйшимъ временамъ Но въ его настоящемъ видѣ онъ явился въ 1699 году Несмотря на неоднократныя разрушенія и пожары онъ, все-таки, сохранилъ много предметовъ церковной старины, относящихся къ отдаленной древности и потому заслуживающихъ вниманія, тѣмъ болѣе, что до настоящаго времени предметы эти, за немногими исключеніями, не были изданы въ точныхъ снимкахъ Это особенно нужно сказать о старой ризницѣ Троицкаго собора

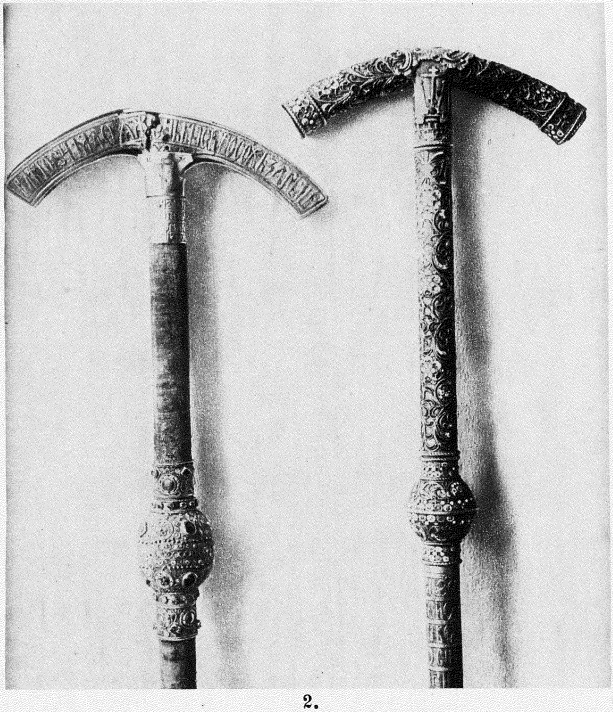
I

Евангеліе 1532 г Троицкаго собора

Евангеліе (табл IV) въ форматѣ in 8°, писано прекраснымъ полууставомъ первой половины XVI вѣка Окладъ ажурный серебряный, съ кабошонами Характеръ ажурной орнаментики показываетъ, что его основныя черты представляютъ собою эволюцію древней плетушки Формы плетушки здѣсь синтетизированы и по мѣстамъ спутаны, — рисунокъ сбитъ Въ срединѣ изображеніе распятія Христа новое въ западно-европейскомъ стилѣ (табл IV) На первомъ листѣ въ чернильной рамочкѣ, напоминающей планъ трехапсиднаго русскаго храма, находится запись «лѣта 7040 написана бысть книга сія глаголемая Евангеліе повѣленіемъ раба Божія Елисея Борисова сына на престолъ святымъ тремъ святителемъ да и Деисусъ поставилъ надъ престоломъ при игумени при Геронтеи церкви Божіи на украшеніе, а себѣ на память и родо своему» (табл IV) Очевидно, Евангеліе это первоначально предназначено было для монастыря трехъ святителей вселенской церкви, гдѣ въ 1532 г игуменомъ былъ Геронтій По всей

Евангеліе 1532 г. въ ризницѣ Троицкаго собора въ Псковѣ.

1.



2.

Древніе посохи ризницы Троицкаго собора въ Псковѣ.

вѢроятности, это былъ Спасо-Елеазаровъ Трехсвятительскій монастырь [1]).

Одно изъ лучшихъ украшеній текста Евангелія составляютъ прекрасныя заглавныя буквы, писаныя разными красками. Впереди текста каждаго изъ четырехъ Евангелій находятся изображенія соотвѣтствующихъ Евангелистовъ — Матѳея, Марка, Луки и Іоанна. Изображенія эти писаны въ строгой новгородской манерѣ. Ев. Маркъ (табл. IV)—средовѣкъ, сидитъ на табуретѣ среди новгородскихъ шаблонныхъ палатъ, видимыхъ одновременно извнутри и снаружи, предъ нимъ на столикѣ—пюпитръ съ развернутымъ свиткомъ; въ другомъ свиткѣ Ев. Маркъ пишетъ: зачало Ев-глія Х-ва.

II.

Посохи Троицкаго собора.

1. Посохъ архіеп. Евѳимія (табл. V, 1) принадлежитъ къ числу наиболѣе любопытныхъ предметовъ соборной ризницы. Память о выдающемся новгородскомъ и псковскомъ іерархѣ, очевидно, жива была здѣсь отъ XV в. до самаго конца XVII в. Прямое доказательство этого представляетъ «лѣтопись» самаго посоха. Посохъ—деревянный, съ однимъ большимъ серебрянымъ яблокомъ на срединѣ стержня. Яблоко это украшено драгоцѣнными камнями и голубою эмалью. Ручка древнѣйшей формы, обтянута серебряною басмою; на ней надпись, современная посоху: «въ лѣто 6944 (1436) сряженъ бысть посохъ замышленіемъ преосвященнаго Владыки Евѳимія архіепископа великаго Новагорода». Пониже ручки на серебряной пластинкѣ восьмиконечный крестъ съ надписью: «Іс. Хс. ника». Судя по стилю надписи, пластинка эта добавлена не ранѣе времени послѣдняго исправленія посоха въ концѣ XVII вѣка. Подъ нею другая пластинка съ надписью: «лѣта 7097 (1589) мѣсяца іюня въ 26 день на память преподобнаго отца нашего Давида иже въ Селунѣ поновилъ посохъ Епископъ Михаилъ псковскій и изборскій». Ниже—еще запись объ исправленіи посоха: «лѣта 7164 (1656) апрѣля 4 на память преподобнаго Отца нашего Іосифа пѣснописца поновися посохъ сій при архіепископѣ Макаріи». Наконецъ, еще ниже послѣдняя запись: «199-го (1691) февруарія въ 1 поновленъ сій жезлъ новопосвященнымъ Иларіономъ митрополитомъ псковскимъ и изборскимъ». Явленіе рѣдкое со стороны изобилія «лѣтописей».

[1]) Зѣринскій, Матеріалы о правосл. монаст. I. № 444. А. Князевъ указываетъ на двѣ Трехсвятительскія церкви въ самомъ Псковѣ; но въ виду того, что при указанной церкви былъ игуменъ Геронтій, нужно думать, что это была церковь монастырская. А. Князевъ, Опис. Псков. каѳедр. собора. Москва, 1858 г., стр. 65.

2. Посохъ митрополита Иларіона.

Спустя четыре года послѣ исправленія посоха архіеп. Евѳиміи, митрополитъ Иларіонъ устроилъ для себя новый посохъ (табл. V, 2): этотъ новый посохъ построенъ по образцу стараго Евѳиміева посоха. Въ обоихъ—ручки одинаковой формы, сходны и яблоки; но рисунокъ чеканки по серебру въ посохѣ митрополита Иларіона имѣетъ иной характеръ; украшенія яблока также иныя. Надпись — эмалевая: «лѣта 7203 году (1695) построенъ жезлъ сій повелѣніемъ преосвященнаго Иларіона митрополита псковскаго и изборскаго».

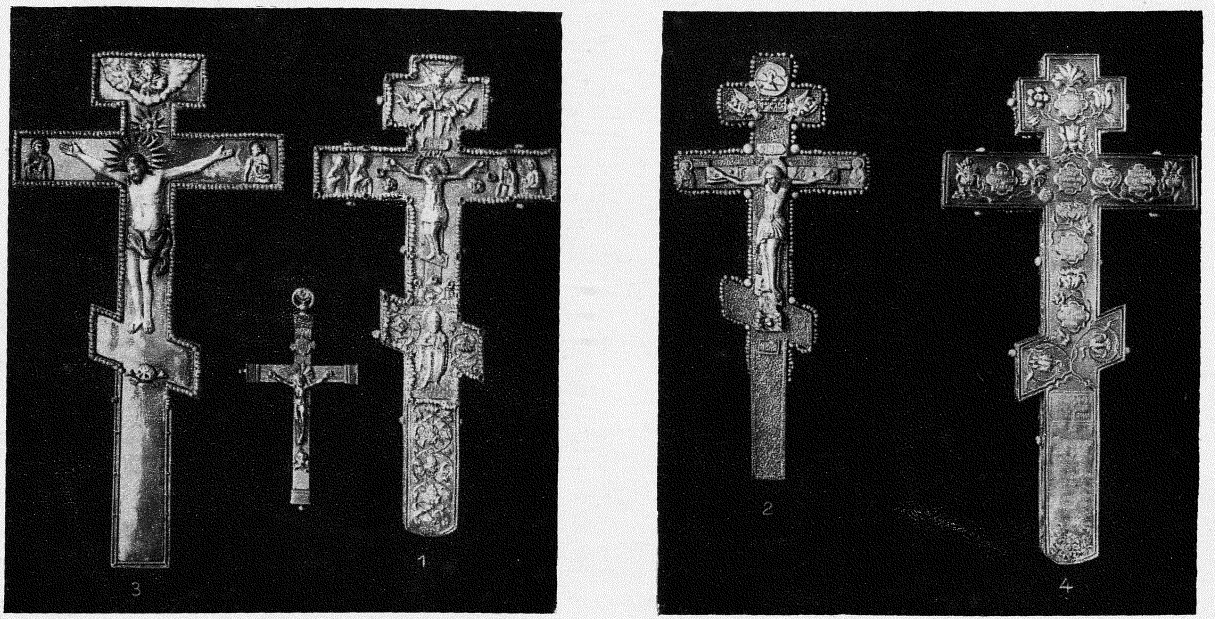
III.

Кресты напрестольные Троицкаго собора.

1) Напрестольный серебряный крестъ (табл. VI, 1): мѣра 0,38×0,19 м. На немъ горельефное изображеніе распятаго І. Христа съ предстоящими и съ Св. благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ, представленнымъ въ высокомъ шлемѣ, съ крестомъ и простертой дланью. Крестъ въ рукѣ и простертая длань, въ обычномъ иконографическомъ порядкѣ, составляютъ атрибуты мучениковъ. Но въ данномъ случаѣ они указываютъ не на мученичество, а на открытое исповѣданіе христіанства (длань) и просвѣщеніе Россіи свѣтомъ Евангелія, подобно тому, какъ изображались съ тѣми же атрибутами равноапостольные Константинъ и Елена. Что касается шлема, то онъ составляетъ также модернизацію, недопустимую въ древности ни на молебныхъ иконахъ ни на крестахъ. Мастеръ былъ западникъ. На обратной сторонѣ креста (табл. VI, 4) въ особыхъ надписяхъ показаны Св. мощи: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Іоанна Милостиваго, Архидіакона Стефана, Пантелеймона, Евстафія, Плакиды и Евстратія. Здѣсь же «лѣтопись»: сей животворящій крестъ построилъ въ соборную церковь Пресв. Троицы во градъ Псковъ преосвященный Маркеллъ первый митрополитъ псковскій и изборскій лѣта 7191 (1683) мѣсяца маія въ 7 день.

2) Серебряный крестъ (0,32×0,15 м.) съ накладными фигурами—распятаго І. Христа съ Адамовою главою (внизу), предстоящихъ—Богоматери и Іоанна Богослова (бюсты), двухъ ангеловъ и Св. Духа (вверху). Лицевая сторона (табл. VI, 2) украшена превосходною филигранью и жемчугами; на лѣвой сторонѣ и по бокамъ та же филигрань XVII в.

3) Крестъ новый (0,21×0,40 м.) съ эмалевыми изображеніями распятія съ предстоящими и Господа Саваоѳа (вверху). На главѣ распятаго



Кресты Троицкаго собора въ Псковѣ.

Панагіи и крестъ Троицкаго собора.

I. Христа металлическій нимбъ и терновый вѣнокъ, XVIII вѣка. (Табл. VI, 3.)

Наперсный крестъ (табл. VI) небольшой (0,09×0,16 м.), западный. Терновый вѣнокъ: тѣло І. Х. обвисло; надъ главою І. Х. латинское титло I. N. R. I.

IV.

Панагіи Троицкаго собора.

Верхняя группа таблицы VII-й.

1) Панагія (табл. VII, 1) серебряная позолоченная большая (0,15 м.), въ видѣ восьмиугольной звѣзды. Основа ея—серебряная пластинка, на которую наложенъ ажурный орнаментъ и четыре альмандина. Въ срединѣ изображенъ «чинъ»—І. Христосъ, Богоматерь, Іоаннъ Предтеча и два ангела, писаные на мѣди подъ кабошономъ. На ушкѣ бирюза—выцвѣтшая. Цѣпь серебряная позолоченная кольчатая. Лѣвая сторона гладкая, обновленная, съ надписью «Серебряковъ». Панагія эта относится ко второй половинѣ XVII вѣка.

2) Подобная же панагія (табл. VII, 2) въ видѣ звѣзды (0,10 м.) серебряная позолоченная, съ восемью жемчугами. Фонъ украшенъ чеканною орнаментикою. Въ срединѣ подъ кабошономъ на мѣди изображена Св. Троица ветхозавѣтная. Вверху ушко съ двумя пуговками и цѣпь серебряная бѣлая панцырная. Внизу привѣска въ видѣ корсунчика съ распятіемъ, съ серебряными наконечниками и парагонами. Обратная сторона—обновленная гладкая, съ надписью «Серебрениковъ». Панагія XVII в.

3) Такой же формы панагія (табл. VII, 3), но нѣсколько меньшаго размѣра, съ 8 жемчугами. Въ срединѣ подъ кабошономъ образъ І. Христа. Ушко съ жемчугомъ. На лѣвой сторонѣ обозначены надписями Св. мощи: Іоны Архіепископа, Іоанна Архіеп. новгородскаго, Іакова Боровицкаго, Іакова Перскаго, муч. Акилины и «Плащаница Христова». Вѣкъ XVII.

4) Роскошная многогранная серебряная панагія (0,13×0,16 м.), украшенная филигранью, бирюзою, альмандинами и яхонтами (табл. VII, 4). Въ срединѣ подъ кабошономъ прекрасный «чинъ»: І. Христосъ, Богоматерь, Іоаннъ Предтеча и два ангела. Возлѣ ушка двѣ ажурныя пуговки, двѣ пластинки, богато украшенныя камнями, и приспособленіе для цѣпочки. Бляшки съ трехъ сторонъ — правой, лѣвой и нижней-ажурныя. Лѣвая сторона гладкая. Вѣкъ XVII.

5) Многогранная панагія (0,12 м.) серебряная съ прорѣзнымъ орнаментомъ на лицевой сторонѣ; украшена эмалью и 8-ю камнями. Внизу

привѣшенъ каменный образокъ. Цѣпь въ видѣ мониста (табл. VII, 5).

6) Небольшая серебряная овальная панагія (0,05×0,07 м.) съ ушкомъ и привѣскою. На лицевой сторонѣ изображеніе Богоматери «воплощеніе», на обратной—Арх. Михаилъ, вокругъ котораго надпись съ обозначеніемъ мощей. XVII в. (Табл. VII, 6).

Нижняя группа таблицы VII.

1) Маленькая (0,05×0,06 м.) золотая панагія (табл. VII, 1). Въ срединѣ крупный жемчугъ; внизу три привѣски, изъ которыхъ средняя имѣетъ форму старинной серьги, украшенной жемчугомъ. На лѣвой сторонѣ тонко нацированный орнаментъ.

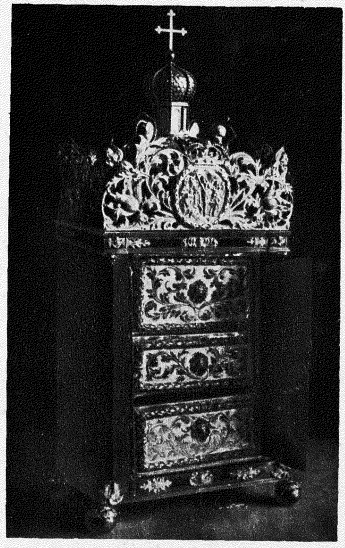
2) Панагія овальная (0,09×0,11 м.). Средина янтарная, обработана въ формѣ сердца (табл. VII, 2): здѣсь помѣщено горельефное изображеніе Св. Троицы въ видѣ «Отечества», при чемъ Богъ Отецъ представленъ въ трехсоставной папской тіарѣ. На обратной сторонѣ сердца начертана монограмма латинская, можетъ быть, іезуитская I $\left|\frac{*}{\text{W}}\right|$ S. Фигура сердца заключена въ овальную серебряную раму съ изображеніями Богоматери и Іоанна Предтечи. Вверху и внизу херувимы. Цѣпочка кольчатая позолоченная. Панагія эта западной работы XVIII в., оправа русская, также не ранѣе XVIII в.

3) Панагія въ видѣ сердца (табл. VII, 3): высота ея съ ушкомъ 0,12 м., поперечникъ 0,07 м. На ней изображеніе Знаменія Богоматери, повидимому, на мѣди. Украшена мелкою бирюзою. Вверху ушко; внизу привѣска—синій камень.

4) Крестъ наперсный складной (табл. VII, 4); высота съ ушкомъ 0,12 м., широта 0,08 м. На лицевой сторонѣ эмалевое изображеніе распятаго І. Христа съ предстоящими. Вверху Богъ Отецъ, внизу Адамова глава. Украшенъ жемчугомъ. На обратной сторонѣ — орудія страданій І. Христа. Цѣпь кольчатая. Крестъ первой половины XVIII вѣка.

5) Панагія золотая круглая прорѣзная (табл. VII, 5); діаметръ 0,11 м.; украшена бирюзою и прорѣзными граненными камнями. Внизу три привѣски—камни негранены, въ томъ числѣ одна выщербленная бирюза. По ободку орнаментъ въ видѣ крестиковъ. Вверху была коронка, теперь уже утраченная. На лѣвой сторонѣ по ободку надпись: «Сія панагія дана въ домъ живоначальныя Троицы первому Маркеллу Митрополиту Псковскому въ поминовеніе души стольника Лва Салтыкова прямое имя ему Мемнонъ 1683».

6) Панагія серебряная позолоченная восьмигранная (табл. VII, 6); мѣра 0,08×0,08 м. Украшена яхонтами (?) и жемчугомъ. Въ срединѣ круглый, повидимому, костяной образокъ Знаменія Богоматери хорошей рѣзьбы. Вверху ушко и серебряная панцырная цѣпь. Вѣкъ XVII.



2

1

3 5 4

Церковная утварь Троицкаго собора.

V

Церковные сосуды, шитье и другие предметы Троицкаго собора

1) Дарохранительница серебряная въ видѣ часовни (табл VIII, 1), высота съ крестомъ 0,60 м, поперечникъ 0, 22 м Съ передней стороны—дверь, представленная въ видѣ миніатюрныхъ царскихъ вратъ съ чеканными изображеніями Благовѣщенія Пресв Богородицы и четырехъ Евангелистовъ въ овальныхъ медальонахъ Другія чеканныя изображенія по содержанію своему относятся къ установленію Евхаристіи, распятію и воскресенію І Христа умовеніе ногъ, раздаяніе апостоламъ Евхаристіи отдѣльно подъ двумя видами — хлѣба и вина, распятіе, снятіе съ креста и положеніе во гробъ, сошествіе І Х во адъ Внутри (табл VIII, 2) устроены три ящичка для запасныхъ даровъ Главка рубчатая позолоченная Работа западная новая, не ранѣе конца XVIII вѣка Подобная дарохранительница, но нѣсколько меньшихъ размѣровъ, находится также въ Псково-Печерскомъ монастырѣ

2) Два серебряные подсвѣчника, витые наподобіе спирали, высота 0,35 м XVIII вѣка (табл VIII, 3—4)

3) Золотые евхаристическіе сосуды потиръ золотой (табл IX, 1) высота 0,31 м, діаметръ 0,15 м Надпись вверху «пійте отъ нея вси грѣховъ» Изображенія Деисиса, архангеловъ, ап Петра и Павла и распятія Ниже на яблокѣ ручки—изображены святители, внизу страсти Христовы въ девяти моментахъ и лѣтопись «лѣта отъ сотворенія міра 7194 іуніа въ первый день состроишася сіи сосуды служебные златые во градъ Псковъ въ соборную церковь Пресв Троицы повелѣніемъ преосвященнаго Маркелла перваго митрополита псковскаго и изборскаго изъ домовыя казны»

4) Дискосъ золотой (табл IX, 2), высота 0,12 м, діаметръ блюда 0,27 м На блюдѣ представленъ агнецъ І Христосъ, два архангела съ рипидами, Господь Саваоѳъ и Св Духъ Вокругъ—двѣнадцать апостоловъ, внизу ангелы и запись въ золотыхъ сосудахъ, въ дискосѣ и въ потирѣ вѣса два фунта четыредесятъ четыре золотника съ полузолотникомъ, въ поддонѣхъ серебряныхъ вѣса два фунта двадцать семь золотниковъ съ четвертью Дискосъ украшенъ драгоцѣнными камнями

5) Звѣздица (табл IX, 3) позолоченная съ славянскою надписью «и пришедши звѣзда, ста вверху, идѣже бѣ Отроча»

6) Изящная серебряная кружка (табл VIII, 5) въ стилѣ ампиръ, съ надписью «въ знакъ признательности моей на память 8 ноября 1812 года дарю кружку сію любезному другу моему Александръ Са-

мойловичу Фигнеръ благодарный Михаилъ Бибиковъ» Мѣра 0,16×0,16 м Очевидно, вещь не церковная, а цѣнный по металлу подарокъ въ соборъ

7 Блюдо (табл IX, 4) серебряное позолоченное, овальной формы, 0,46×0,57 м, съ чеканными изображениями купидончиковъ, сидящихъ на рыбахъ и коняхъ Работа западно-европейская На обратной сторонѣ надпись вязью «лѣта 7170 году вымѣнена сія миса въ честь и славу въ домъ Пресв Богородицы Свѧтогорскаго монастыря, зовомой на синичей горѣ и поданія всего мира при игуменѣ Геннадіи Клеймо, повидимому, нюренбергское I R N

8 Другое блюдо (табл IX, 5) малое серебряное круглое, мѣрою въ діаметрѣ 0,36 м Украшено чеканными листьями и купидончиками Клеймо Е В

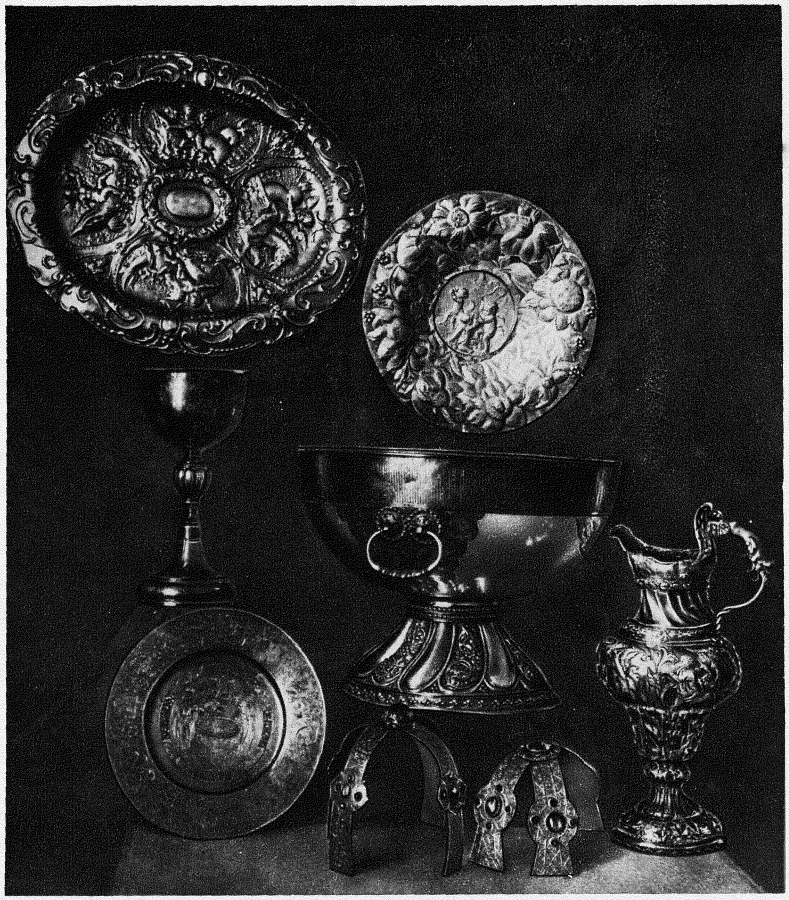
9 Кувшинъ (табл IX, 6) серебряный, высотою 0,40 м Украшенъ чеканными купидончиками съ трубами, на ручкѣ каріатиды съ крылышками

10 Водосвятная чаша (табл IX, 7), высота 0,32 м, діаметръ 0,45 м Внутри—чеканное съ позолотою изображеніе крещенія I Христа Чаша эта сдѣлана въ 1674 г при Арсеніи архіепископѣ псковскомъ и изборскомъ Надпись на вызолоченной каймѣ славянскою вязью «Лѣта 7182 года устроена сія чаша при державѣ великаго Государя нашего Царя и великаго князя Алексѣя Михаиловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и при благовѣрной Царицѣ и великой княгинѣ Натали Кириловнѣ и при благовѣрныхъ чадѣхъ и при благовѣрныхъ царевнахъ благословеніемъ великаго Господина преосвященнаго Арсенія архіепископа псковскаго и изборскаго, а строена мірскимъ поданіемъ »—На днѣ начеканены тропарь и кондакъ праздника Богоявленія съ нѣкоторыми особенностями въ текстѣ

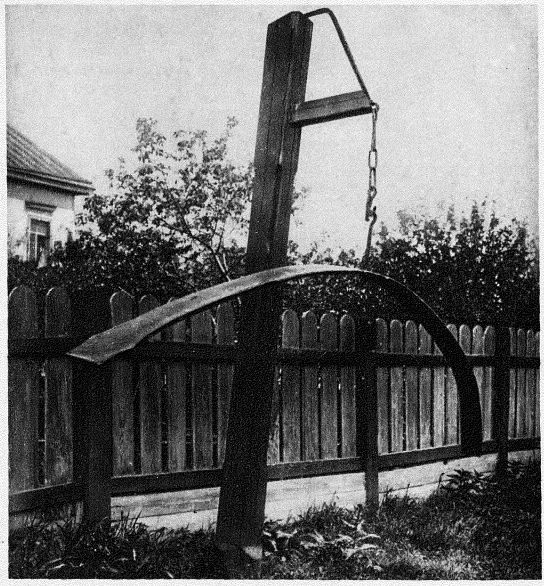
11 Плащаница шитая золотомъ и серебромъ (табл X, 1) Мѣра 1,06×0,77 м Въ срединѣ вышито положеніе тѣла I Х во гробъ здѣсь—св жены, Іоаннъ Богословъ, Іосифъ и Никодимъ, ангелы съ рипидами и крестъ съ орудіями страданій По угламъ херувимы, а вокругъ—роскошный горельефный орнаментъ Вѣнцы I Христа и Св Духа украшены дробницами Общій рисунокъ скомпанованъ прекрасно Шитье художественное, техника мастерская Мѣстное преданіе полагаетъ, что плащаница эта изготовлена и подарена въ Троицкій соборъ Царицею Софіею Алексѣевною

12 Подобный же со стороны стиля и техники воздухъ (табл XI, 1) Мѣра 0,63×0,63 м Въ срединѣ вышито изображеніе I Христа—«агнца безлѣтнаго» въ чашѣ, возлѣ него четыре ангела съ 8-ю рипидами, по угламъ херувимы Вокругъ рельефный орнаментъ того же характера, какъ и на предыдущемъ воздухѣ Конецъ XVII вѣка

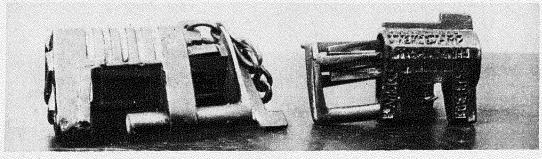
13 Покровъ для потира въ видѣ креста (табл XI, 2) въ срединѣ—Знаменіе Богоматери, а по концамъ креста—ангелы съ орудіями стра-



Церковные сосуды Троицкаго собора.



2



1

Плащаница и било Троицкаго собора.

данїй. КонецЪ XVII в. Работа такая же, какЪ и въ двухЪ предшествующихЪ памятникахЪ.

14. Палица 0,44×0,44 м. (табл. XI, 3). ВЪ срединѢ Св. Троица ветхозавѢтная съ АвраамомЪ и Саррою; внизу слуга закалаетЪ телЬца. По угламЪ—символы четырехЪ ЕвангелистовЪ. ВокругЪ шитая надпись: «егда сшедЪ языки размѢси раздѢляше племена вышнїй, егда же огненные языки раздая въ совокупленїе вся призва единогласно славити всесвятый ДухЪ.» Работа половины XVII вѣка.

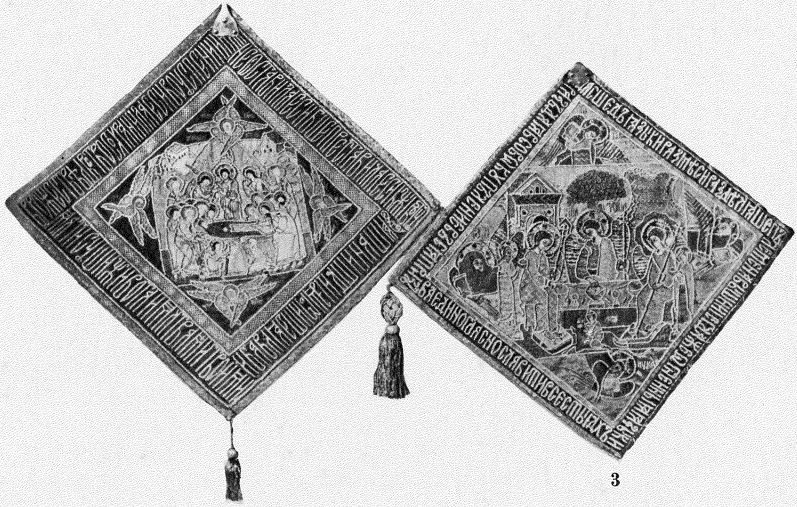
15. Такая же палица (табл. XI, 4) съ изображенїемЪ Успенїя Пресв. Богородицы съ АвѳонїемЪ, которому ангелЪ отсѢкаетЪ руки. КругомЪ вышитЪ извѢстный тропарь: «ВЪ рождествѢ дѢвство сохранила еси...»

16. Било желѢзное (возлѢ собора на улицѢ). (Табл. X, 2). Длина 5 аршинЪ, ширина 6½ вершковЪ; изогнуто въ видѢ дуги и снабжено отверстїями для прикрѢпленїя кЪ стойкѢ. Это общеизвѢстный типЪ била, употреблявшїйся у насЪ до введенїя колоколовЪ. Такїе же образцы билЪ въ музеѢ СПб. Дух. Академїи и въ музеѢ новгородскомЪ.

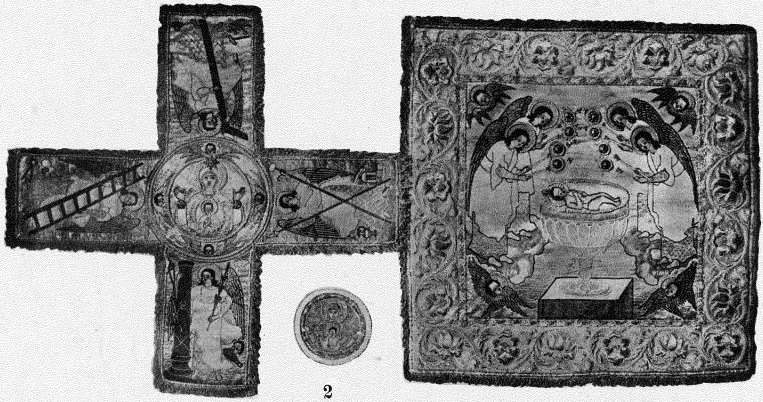
В.

Псково-печерскій монастырь.

Печёрскій монастырь основанъ въ 70-хъ годахъ XV в. Первымъ основателемъ его былъ преподобный Іона (ок. 1470 г.); въ 1472 г. явилась здѣсь икона Успенія Богоматери, а въ 1473 г. освящена первая пещерная церковь, ископанная преподобнымъ Іоною. Вскорѣ устроена была и деревянная церковь на горѣ. Первая каменная церковь Благовѣщенская устроена при игуменѣ Корниліи въ 1541 г. Весь монастырь въ XVI в. вырось и окрѣпъ. Средства монастыря получались отъ доброхотныхъ пожертвованій, въ числѣ которыхъ извѣстны денежные и вещевые вклады царя Іоанна Васильевича Грознаго, именитыхъ древнихъ родовъ—Романовыхъ, Оболенскихъ, Долгоруковыхъ, Гагариныхъ, Годуновыхъ, Шереметевыхъ и др.; также—воеводъ, дворянъ, дьяковъ и дѣтей боярскихъ. Въ настоящее время это—первоклассный монастырь, на Лифляндской границѣ въ 43 верстахъ отъ Пскова. Число сохранившихся здѣсь древностей очень значительно: повидимому, это наиболѣе цѣльное и цѣнное изъ всѣхъ археологическихъ собраній Псковской епархіи. Большая часть предметовъ старины относится къ XVI—XVII вв.; небольшая часть къ XVIII в. Со стороны ихъ основного характера и назначенія, всѣ они раздѣляются на двѣ группы: большую группу составляютъ предметы церковнаго назначенія: кресты напрестольные и наперсные, евхаристическіе и другіе сосуды, церковныя одежды, плащаницы и т. п.; меньшую—предметы домашняго быта: дорожный столовый приборъ царя Ивана Грознаго, ковши, кружки, чарки, братины, кубки, золотыя серьги, по преданію, царицы Анастасіи Романовны, золотой перстень ея же, охотничьи принадлежности: пороховница, нюрембергская труба, кошелекъ царя Іоанна Грознаго и др. На таблицѣ XII представлена смѣшанная группа предметовъ различнаго назначенія: кресты напрестольные (1—2), потиры (3—7), дарохранительница (8), водосвятныя чаши (9—10), блюдо (11), ладонница (12) и серебряный горшокъ (13). Важнѣйшіе изъ нихъ для



4 3



2 1

Шитье Троицкаго собора.

Ризница Псково-Печерскаго монастыря; смѣшанная группа.

ясности выдѣлены въ особыя группы, помѣщенныя на слѣдующихъ двухъ таблицахъ (XIII—XIV), а потому съ нихъ и начнемъ нашъ обзоръ.

I.

Потиры, кресты и другіе предметы церковной утвари.

1. Золотой потиръ (табл. XIII, 1), высотою 0,22 м.; украшенъ драгоцѣнными камнями. На самой чашѣ нацировано изображеніе Деисиса въ медальонахъ и чеканная надпись: «пїйте отъ нея вси...» Внизу вырѣзана лѣтопись: «лѣта 7189 году сїи сосуды золотые въ домъ Пречистѣй Богородицы Псковскїй Печерскїй монастырь далъ вкладу Борисъ Бутурлинъ, а прямое имя Иванъ зъженою своею Татьяною по тестѣ своимъ Семенѣ Алексѣевиче Лихареве и по тещы своей иноки схимъницы Каптелины по ихъ приказу ввечное поминовеніе».

2. Большой серебряный съ позолотою потиръ (табл. XIII, 2); высота 0,27 м.; дїаметръ чаши 0,16 м. На немъ нацированы погрудныя изображенія Деисиса, двухъ ангеловъ и семиконечнаго креста съ Голгоѳою. По верхнему ребру надпись: «яко овча на заколеніе ведеся и яко агнецъ прямо стригущему безгласенъ и сице не от (верзаетъ устъ своихъ)». Яблоко украшено драгоцѣнными камнями, среди которыхъ расположена чеканная надпись»: «чаша Господня». Внизу—травы; поддонъ прорѣзной. На донышкѣ надпись: ї ѳунта ѕ зол..... ї фу ѕ зол. По преданію, потиръ этотъ пожертвованъ бывшимъ настоятелемъ Печерскаго монастыря архимандритомъ Игнатїемъ въ 1732—1745 гг.

3. Потиръ, передѣланный изъ католической чаши (табл. XIII, 3); ножка старая, въ срединѣ утолщенная, украшенная цвѣтными камнями, а верхушка сдѣлана въ Россіи и украшена нацированнымъ изображеніемъ Деисиса. Высота 0,17 м.; дїаметръ чаши 0,10 м. Внизу на цоколѣ латинская надпись готическими буквами, въ которой читаются слова Sancta Maria. На донышкѣ позднѣйшая надпись: «вѣсъ ѵ гривенки. Въ домъ св. апостоловъ Петра и Павла на верхнемъ островѣ (Псковскаго озера?) далъ Печерскїй келарь старецъ Макарій».

4—5. Еще два подобныхъ потира (табл. XIII, 4 и табл. XIV, 6) съ подобными же русскими изображеніями Деисиса, а одинъ изъ нихъ (4) съ латинскою надписью. Потиры эти также западнаго происхожденія. Одинъ изъ такихъ потировъ того же самаго типа, находится въ Виленскомъ каѳедральномъ костелѣ[1]). Особенности этого типа: расширеніе потира вверху, при незначительной глубинѣ, расширеніе ножки

[1]) Труды IX Археол. съѣзда въ Вильнѣ, т. II, табл. XXI, стр. 220.

въ срединѣ и украшенія ея, филигранныя украшенія по борту донышка и готическія надписи. Первая изъ этихъ особенностей явилась еще въ XIV вѣкѣ, остальныя въ XV и XVI вв. Въ виду этого Печерскіе потиры этого типа слѣдуетъ отнести къ концу XV или къ началу XVI вѣка.

6. Напрестольный золотой крестъ (табл. XIV, 1) — съ мощами: Зосимы и Савватія, Ивана да Никиты, Іакова брата Божія, перстъ Ивана Богослова, костъ Ѳеодора Тирона; въ срединѣ—мощи Ивана Златоуста. Украшенъ крестъ превосходною филигранью, эмалью, жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, въ томъ числѣ 6 блѣдноголубыхъ сапфировъ. Лѣтопись: «въ лѣта 7098-е (1590) іюня сдѣланъ бысть крестъ сій златъ въ домъ Пречистыя Богородицы въ Печерскомъ монастырѣ, повелѣніемъ игумена Мелетія яже о Христѣ съ братіею; вѣсомъ со вставки 118 золотниковъ съ полузолотникомъ».

7. Напрестольный серебряный крестъ (табл. XIV, 2), съ филигранью; высота 0,33 м.; поперечникъ 0,18 м. На немъ распятіе І. Х. съ предстоящими. Украшенъ драгоцѣнными камнями: бирюзою, альмандиномъ и жемчугами. Лѣтопись уставная расположена по ребрамъ креста: «лѣта 7131 (1623) года совершися честный крестъ въ Печерскій монастырь Пресв. Богородицы по обѣщанію преосвященнаго Антонія, архіепископа рязанскаго и муромскаго. Спаси Господи люди Своя и благослови достояніе Твое побѣды благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруя и свое сохраняя крестомъ Твоя люди.—Вознесыйся на крестъ волею мезо.....му ннѣ граду Твоему, щедроты Твоя даждь Христе Боже, возвесели силою Своею благовѣрнаго царя нашего побѣды дая ему на сопостаты пособіе имуще Твое оружіе мiру непобѣдимую (побѣду)».

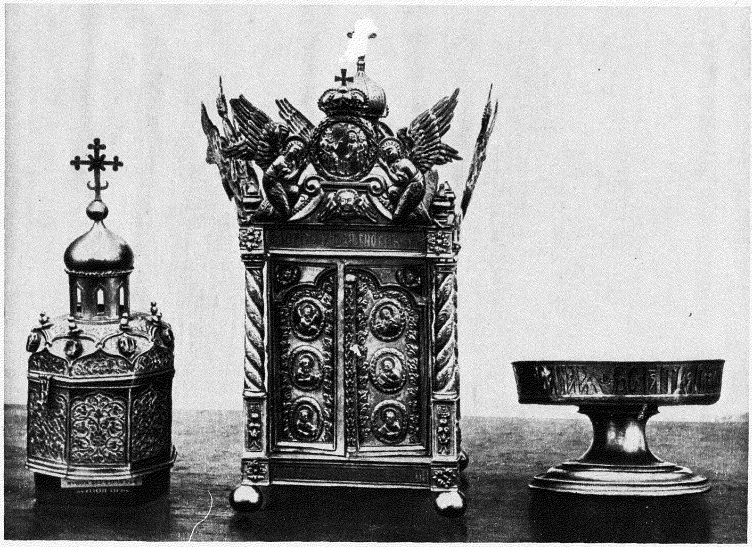
8. Напрестольный крестъ [1]) въ серебряной оправѣ, мѣрою 0,30 м.× 0,16 м. На лицевой сторонѣ чеканное изображеніе распятія І. Х. съ предстоящими; вверху І. Христосъ Еммануилъ. На обратной сторонѣ запись о Св. мощахъ и лѣтопись: «здѣланъ бысть сей св. крестъ въ лѣто 7138 (1630) въ царство благочестиваго и христолюбиваго Государя царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи и благовѣрной и христолюбивой царици и великой княгине Евдокіи Лукіяновнѣ и при благородныхъ чад..... благовѣрнаго царевича князя Алексѣя Михаиловича и благовѣрной царевны княжны Ирины Михаиловны и при благовѣрномъ Государѣ святѣйшемъ Патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ Московскомъ и всея Россіи и при архіепископѣ Іоасафѣ псковскомъ и изборскомъ повелѣніемъ Печерскаго монастыря».

9. Наперсный четвероконечный крестъ изъ яшмы, въ серебряной позолоченной оправѣ. На оправѣ—надписи: съ одной стороны — Іс. Хс. ника, а на другой—царь славы. На нижнемъ концѣ креста печать

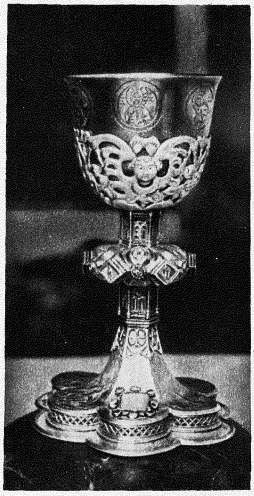
---

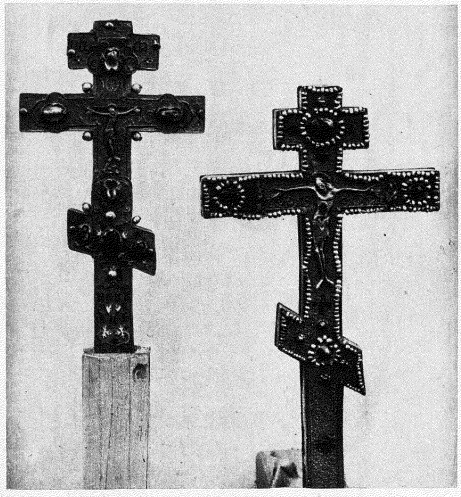
[1]) №№ 8 и 9 нѣтъ на нашихъ таблицахъ.

Ризница Псково-Печерскаго монастыря.
Потиры.



5 3 4





6 2 1

Ризница Псково-Печерскаго монастыря.

съ надписью: «печать Марьеї Лукини дочери». Повидимому, этотъ крестъ съ печатью принадлежалъ женщинѣ, имѣвшей какое-либо общественно-юридическое значеніе.

10. Серебряная дарохранительница (табл. XIV, 3) или Сіонъ—въ формѣ прямоугольной часовни съ главкою, осѣняемая металлическими фигурами ангеловъ. Высота 0,40 м., широта 0,16 м. Дверки Сіона имѣютъ видъ царскихъ вратъ съ чеканными изображеніями Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ въ овальныхъ медальонахъ, обрамленныхъ чеканнымъ орнаментомъ. Въ верхнихъ углахъ дверей два херувима. По карнизу расположена надпись: «состроенъ сей Сіонъ серебряной въ пречестную обитель печерскую честнаго и славнаго ея успенія 1721 года мѣсяца августа въ 15 день обѣщаніемъ Мирожскаго монастыря архимандрита Маркелла при бытности сея обители архимандрита Ѳеодосія... Вѣсомъ сей 6 фунтовъ 85 золотниковъ. Внутри Сіона—три ящичка, каждый съ двумя отдѣленіями, для запасныхъ даровъ. Стиль работы—западно-европейскій. На донышкѣ позднѣйшая помѣта: 6 фу 85 зол. Подобная дарохранительница, но богаче по убранству и больше по размѣрамъ, хотя и не древняя, находится въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ.

11. Серебряная ладонница (табл. XIV, 5) въ видѣ миніатюрной одноглавой церкви съ помѣтою на донышкѣ: фун 33 зол. Это едва ли не древній Іерусалимъ или Сіонъ. Предположеніе это основывается на томъ, что если въ Псково-Елеазаровскомъ монастырѣ доселѣ удерживается въ практикѣ древній Іерусалимъ — обычай, заимствованный преподобный Елеазаромъ, вѣроятно, съ востока, то онъ по подражанію могъ быть и въ Псково-Печерскомъ монастырѣ[1]).

12. Въ ризницѣ Печерскаго монастыря хранится рѣдкій серебряный панагіаръ для возношенія Богородичнаго хлѣба (табл. XIV, 4). Онъ имѣетъ видъ чаши на довольно высокомъ постаментѣ. Внутри его находится изображеніе Богоматери съ Младенцемъ въ нѣдрахъ, а по борту его снаружи расположена чеканная надпись: «о Тебѣ радуется обрадованная вся тварь, Архангельскій соборъ...» Рѣдкую особенность его составляетъ высокій постаментъ. Изъ всѣхъ древнихъ панагіаровъ намъ извѣстенъ только одинъ Софійскій панагіаръ въ Новгородѣ XV в. съ высокимъ постаментомъ. Печерскій панагіаръ относится къ XVII вѣку. А что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ сосудомъ или блюдомъ безъ опредѣленнаго назначенія, а именно съ панагіаромъ—это съ очевидностію вытекаетъ какъ изъ изображенія Богоматери съ Младенцемъ («хлѣбъ животный»), такъ и изъ надписи, относящейся именно къ Богоматери. Ясно, что сосудъ этотъ предназначался для Богородичнаго хлѣба или для чина панагіи, совершавшагося въ Печерскомъ монастырѣ. Тоже под-

[1]) Ср. Н. В. Покровскій, Древняя Софійская ризница въ Новгородѣ 1913 г.

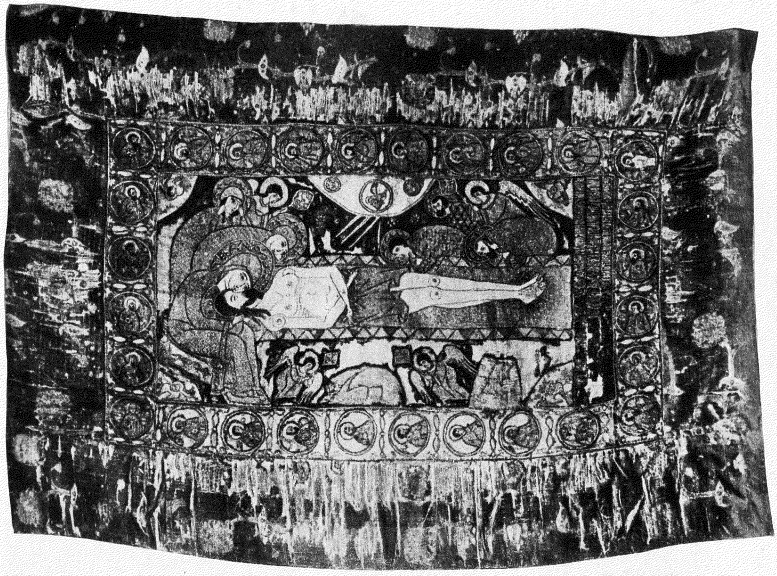
тверждается и сравненïемъ его съ другими однородными памятниками того же церковнаго назначенïя.

13. Водосвятная серебряная чаша (табл. XII, 9); высота 0,28 м., дïаметръ 0,50. Внутри помѣщены изображенïя креста на Голгоѳѣ, съ главою Адама и терновымъ вѣнкомъ, и двухъ херувимовъ. Надпись по борту снаружи: «спаси Господи люди Твоя и благослови достоянïе Твое, побѣды благовѣрному царю нашему на супротивныя даруя и своя сохраняя крестомъ люди». Лѣтопись: «Повелѣнïемъ великаго Государя Царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всея Русïи самодержца и его благовѣрной Царицы и великой княгини Евдокïи Лукïановны и ихъ благовѣрныхъ чадъ здѣлана сïя чара водоосвященная въ Псковопечерскïй монастырь въ церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенïя лѣта 7149 маия 30 дня».

14. Другая серебряная водосвятная чаша (табл. XII, 10); высота 0,18 м., дïаметръ 0,44 м., съ позолотою и чеканными украшенïями. Внизу на поддонѣ вырѣзана надпись: «1717 года маïя въ 30 день по указу великаго Господина Преосвященнаго Iосифа Митрополита псковскаго и изборскаго построена сïя чаша въ Печерскïй монастырь исказеннаго серебра изразныхъ статей поданïя православныхъ христïанъ при архимандритѣ Ѳеодосïе и при казначее Iосифе ачша (чаша) съ подономъ веситъ 7 фунтовъ».

15. Серебряное блюдо, въ дïаметрѣ 0,54 м., украшено чеканными фигурами (табл. XII, 11). Въ срединѣ чеканный семиконечный крестъ съ Адамовою главою и возлѣ него два ангела. Вокругъ расположены 15 медальонныхъ изображенïй, составляющïя одинъ большой Деисисъ, а именно: І. Христосъ—великïй Архïерей въ саккосѣ, омофорѣ и высокой митрѣ, сходной съ папскою тïарою, Богоматерь и Іоаннъ Предтеча—всѣ они имѣютъ лучистыя сïянïя, вписанныя въ традицïонные нимбы; далѣе: арх. Михаилъ и Гаврïилъ, ап. Петръ и Павелъ, Ев. Матѳей, Маркъ, Лука и Іоаннъ, ап. Андрей, Филиппъ, Симонъ и Ѳома. Художественный стиль—западно-европейскïй, таковы же иконографическïе типы и нѣкоторыя иконографическïя детали, каковы лучистые нимбы.

16. Серебряный горшокъ (табл. XII, 13) съ носкомъ. Надпись: «человѣкъ суетѣ уподобися, днïе его яко сѣнь преходятъ, богатство аще течетъ не прилагайте сердца, всякъ человѣкъ всуе мятется сокровищуетъ, а не вѣсть кому соберетъ». На носкѣ надпись: «дьякъ Юрьи Сидоровъ». На днѣ: «Печер. полъ ѳ фун. без ѳ зол.».



2.

1

Ризница Псково-Печерскаго монастыря.
Плащаницы.

II.

Шитье.

1. Плащаница (табл. XV, 1) вышитая, по преданію, Царицею Анастасіею Романовною [1]). Мѣра 1,14×1,80 м. Въ срединѣ обычно Положеніе во гробъ І. Х. Самый гробъ представленъ въ видѣ входа въ пещеру, какъ въ древнихъ изображеніяхъ воскрешеніе Лазаря, но этотъ входъ обработанъ въ видѣ саркофага съ наружными украшеніями. Тѣло І. Х. спеленуто въ видѣ муміи Лазаря. Возлѣ тѣла І. Х. по обычаю Богоматерь и плачущія жены: одна изъ нихъ съ широкою жестикуляціею; тутъ же Іоаннъ Богословъ, Іосифъ и Никодимъ. Съ лѣвой (отъ зрителя) стороны семиконечный крестъ съ терновымъ вѣнкомъ и съ ясными признаками линейной перспективы въ его начертаніи; на крестѣ терновый вѣнокъ выраженный довольно реально; подъ крестомъ скалистая Голгоѳа, а въ ней пещера и черепъ Адама. Возлѣ креста Лонгинъ Сотникъ съ мечемъ и щитомъ, въ нимбѣ. На заднемъ планѣ — городъ въ видѣ крѣпостной стѣны съ башнями. Въ стѣнѣ ясно видны хорошо отработанныя амбразуры оконъ. Обработка креста и Голгоѳы, жестикуляція одной изъ св. женъ и распущенные волосы другой, обработка города и гроба І. Х.—все это даетъ поводъ предполагать, что составитель рисунка для плащаницы былъ прогрессистъ, знакомый съ западно-европейскою иконографіею и относившійся свободно къ древне-русскимъ иконописнымъ традиціямъ. Все это, впрочемъ, не препятствуетъ отнести эту плащаницу ко 2-й половинѣ XVI в. Точныхъ свѣдѣній о происхожденіи плащаницы нѣтъ, и мѣстное преданіе объ изготовленіи ея Царицею Анастасіею Романовною имѣетъ характеръ гадательный; если несмотря на это С. И. Писаревъ все-таки относитъ ее къ 1552 году, то, очевидно, это только потому, что 1552 годъ поставленъ здѣсь въ печатномъ описаніи Печерскаго монастыря [2]).

2. Плащаница (табл. XV, 2), вышитая золотомъ и серебромъ. Форма обычная, но размѣры весьма значительные 1,20×1,77 м. Въ срединѣ вышито Положеніе Іисуса Христа во гробъ; при этомъ находятся Богоматерь и двѣ св. жены у главы І. Х. Одна изъ св. женъ съ распущенными волосами. Вверху въ небѣ, имѣющемъ форму сегмента круга, Св. Духъ и олицетворенія солнца и луны; три луча идутъ съ неба къ тѣлу І. Х., тутъ же звѣзды. Два ангела съ рипидами вверху и два возлѣ пещеры внизу. У ногъ І. Х. Іоаннъ Богословъ и Іосифъ. Вокругъ расположены медальонныя изображенія святыхъ, въ числѣ которыхъ намъ удалось разобрать трехъ вселенскихъ святителей: Василія Великаго,

---

[1]) Ср. С. И. Писаревъ, Двѣ плащаницы. «Свѣтильникъ» 1913, № 3, стр. 19—22.

[2]) Первоклассный Псково-Печерскій монастырь. Островъ, 1893 г., стр. 103.

Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, апостоловъ Петра, Іакова, Ѳому и Симона, святителя—Леонтія Ростовскаго, московскихъ свят Петра, Алексія и Іону, новгородскаго архіеп Іоанна, Сергія Радонежскаго, Василія Блаженнаго, Александра Свирскаго, Димитрія Солунскаго, Параскеву Пятницу и Димитрія Отъ внѣшней надписи уцѣлѣли лишь слѣдующія слова «въ лѣта 7106 мѣсяца іюля въ 24 день государя и великаго князя Бориса Ѳеодоровича и его благовѣрной царицы и великой княгини Маріи при царевичахъ Ѳеодорѣ. оконченъ сій воздухъ во обителъ Пречистые Богородицы, Харитонъ Истома Осиповичъ Безобразовъ» Изъ этой записи видно, что плащаница эта устроена не Борисомъ Годуновымъ, какъ обычно полагаютъ, а Х И О Безобразовымъ [1])

3 Фелонь (табл XVI, 1) съ оплечьемъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, сапфирами, бирюзою, жемчугомъ, кораллами, эмалевыми дробницами Вверху оплечья низана жемчугомъ и драгоцѣнными камнями царская корона, на дробницахъ, въ видѣ сердца, расположена надпись «лѣта 7183 (1675) мѣсяца марта въ первый день далъ сія ризы бархатные золотные, оплечье низано я стольникъ Семенъ Алексѣевичъ Лихаревъ по себѣ вкладу псковскаго Печерскаго монастыря въ домъ Пречистые Богородицы»

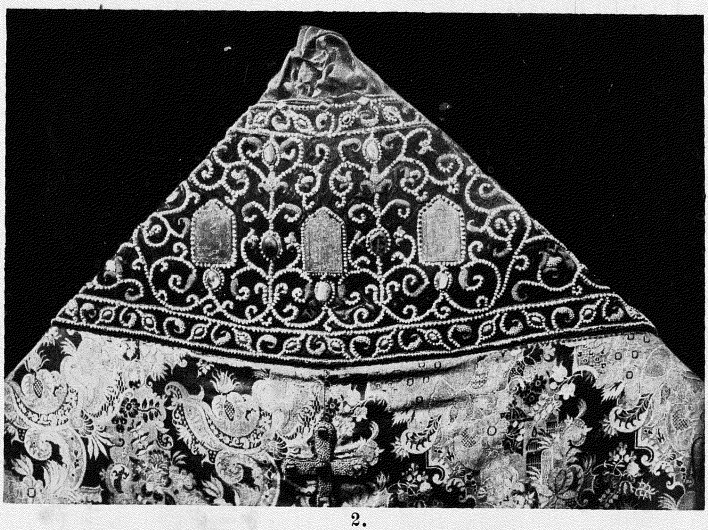
4 Фелонь (табл XVI, 2) съ бархатнымъ оплечьемъ, низанымъ жемчугомъ, бирюзой, сердоликомъ и др На передней сторонѣ Деисисъ, въ дробницахъ I Хр, Богоматерь, I Предтеча и два архангела—Михаилъ и Гавріилъ, на задней сторонѣ три дробницы съ изображеніями Св ап Петра и Павла и Св Николая Дробницы эти поставлены, неправильно Фелонь XVII вѣка

III

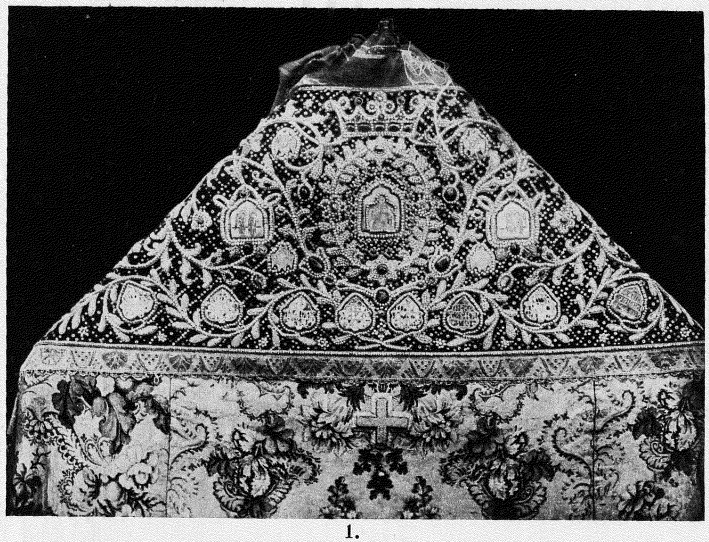
Вклады въ Печерскій монастырь, не имѣющіе церковнаго характера

Вкладами этого рода, очень разнообразными по своему характеру и назначенію, очень богатъ Печерскій монастырь Большая часть ихъ помѣщена на нашихъ таблицахъ XVII и XVIII Если исключить изъ нихъ двѣ водосвятныя чаши, одно блюдо съ чеканными изображеніями ангеловъ у креста и большого Деисиса, въ составъ котораго входятъ погрудныя фигуры I Христа въ папской тіарѣ, Богоматери, I Предтечи и 10 апостоловъ, и два крестика, то всѣ остальные предметы не

[1]) Надпись прочтена В Н Петриченко



2.



1.

Ризница Псково-Печерскаго монастыря.
Фелони.

Ризница Псково-Печерскаго монастыря.

имѣютъ прямого отношенія къ нашей спеціальной церковно-археологической задачѣ. Это преимущественно серебряная посуда: чарки, стаканы, кубки, кружки, братины, ковши, мисы, блюда, подсвѣчники — болѣе 60 предметовъ. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ надписи нравоучительнаго характера, иныя же надписи указываютъ на имена жертвователей. Въ виду этого они не были обслѣдованы нами съ достаточною полнотою, и мы ограничились лишь пересмотромъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Отмѣтимъ лишь тѣ предметы, которые намъ показались заслуживающими сравнительно большаго вниманія, имѣя въ виду, что, быть можетъ, настоящее изданіе ихъ вызоветъ кого-либо изъ любителей стараго серебра на подробное изученіе ихъ. Здѣсь, между прочимъ, находятся слѣдующіе предметы.

Кружка серебряная; высота 0,20 м.; діаметръ 0,18 м.; массивная ручка; ножки въ видѣ пуговокъ круглыхъ. На крышкѣ гербъ иностранный и надписи: Deo dante nihil valet invidia; Deo non dante nihil valet labor. Anno 1682. На боку кружки въ вѣнкѣ надпись: Sehe Franz von Mallern Catharina Schreij. На внутренней сторонѣ крышки на вставной медали начеканено: Riga devicta victoria venit ab axelauru ubi Gustavi cinxit radiante capillos. Кружка эта считается даромъ Шведскаго короля Густава Адольфа.

Дорожный столовой приборъ царя Ивана Васильевича Грознаго: ложка, ножикъ и вилка. Черенки ножика и вилки серебряные ажурные.

Золотыя, украшенныя жемчугомъ, серьги царицы Анастасіи Романовны.

Золотой перстень царицы Анастасіи Романовны съ надписью внутри: «перстень царицы и великіе княгини Анастасѣи». Перстень украшенъ эмалью и бирюзою.

Красно-мѣдная труба съ надписью: Hanns Hipschman Nurmberg V. 1 (?) 4. 5.

Кошелекъ царя Іоанна Грознаго.

Пороховница съ цѣпью.

Цѣпочка золотая кольчатая Іоанна Грознаго для наперснаго креста.

Меморіальная бляха золотая (?) въ видѣ ромба съ надписью: «Государева Ливонскаго походу. Лѣта 7086». Такая же бляха съ надписью: «сей золотой крестъ (?) приложилъ царевичъ князь Иванъ Ивановичъ своего Ливонскаго походу. Лѣтопись: лѣта 7086».

Ковшъ серебряный (печерскій); (вѣсъ) двѣ гривенки безъ золотника. Лѣтопись: «Божіею милостью царь и Государь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи».

Три братины царя Ивана Васильевича Грознаго съ надписями: а) братина царя Государя великова князя Ивана Васильевича всея Руси (и) сына царевича князя Ѳеодора; б) Божію милостію Царь и Государь великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, в) Іоаннъ Божію милостію Государь всея Русіи великій князь Володимерскій и Москов-

скїй, и Новгородскый, и Тверскый, и Псковскый, Югорскый, Пермскый и Болгарскый и иныхъ...

«Серебряная чаша князя Ивана Ѳедоровича Меншово-Шеховсково» 68 зол.

Ковшъ съ изображенїями грифоновъ и медвѣдя: «ковшъ князя Андрея Васильевича Большого кто изъ него пьетъ мысля Господарю добро дай Богъ ему самому добро при славе при богатстве». 2 гривны 46 золотн.

Кокосовый сосудъ въ серебряной оправѣ съ надписью по борту: братина князя Семена Никитича Гагарина.

Позолоченный сосудъ съ грузинскою надписью.

Серебряная кружка съ крышкою, надпись: «совершенная любовь, яко златъ сосудъ изъ него пїющимъ, пившаго з веселїемъ и любовью услади меня вовѣки моя не лиши».

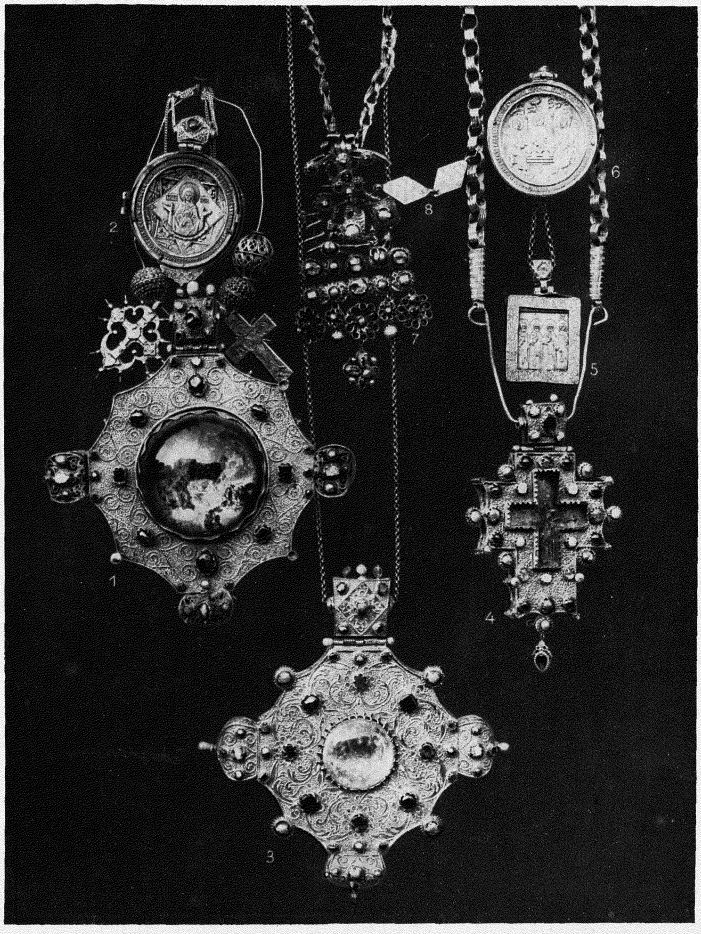
Чарка, Никифора Силича Перетрутова: пїйте изъ нея.

Ковшъ князя Ивана Юрьевича: кто знего пьетъ мысля. Господарю добро дай Богъ ему самому добро при славѣ... Царевича Ивана полъ ѓ гривны. На ручкѣ рѣзной гербъ города Пскова.

Чарка Павла Петровича Заболоцкаго.

Упомянемъ наконецъ о печерскомъ желѣзномъ замкѣ (табл. XXIII,3) работы Левуши съ надписью: «лѣта 7065 (1557) замышленїемъ раба Божїя Алексѣя Дмитрїева, сына Тверитина положенъ замокъ Пречистой въ Печеры. Мастеръ Леуша. Замокъ оригинальнаго замысла и необычайной прочности; онъ до сихъ поръ, т. е. въ продолженїе 357 лѣтъ употребляется въ дѣло!

Ризница Псково-Печерскаго монастыря.



Ризница Успенской Пароменской церкви въ Псковѣ.
Панагіи. Привѣски.

II.

Древности Успенской Пароменской церкви.

Церковь Пароменская, получившая свое наименование отъ того, что здѣсь въ старину находился перевозъ на паромахъ чрезъ рѣку Великую, первоначально построена была въ 1444 г, потомъ перестроена въ 1551 г [1]) и, наконецъ, въ послѣдній разъ въ 1694 г, какъ это видно изъ записи на стѣнѣ храма начата церковь сія строити 7201 году мая въ 8 день совершена 7202 году сентября въ 10 день при державѣ благовѣрныхъ Государей Царей и великихъ князей Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ и при святѣйшемъ Патріархѣ Адріанѣ Московскомъ и всея Россіи, а освящена церковь того же 202 году октября въ 8 день Преосвященнымъ Митрополитомъ Иларіономъ псковскимъ и изборскимъ и его освященнымъ соборомъ, а строена сія церковь по обѣщанію псковичей посадскихъ людей Марка да Василія Игнатьевыхъ дѣтей Колягиныхъ для поминовенія отца своего Игнатія и сродниковъ своихъ Какъ въ самой церкви, такъ и въ старой ризницѣ ея немало очень хорошихъ предметовъ церковной старины, особенно древнихъ панагій и иконъ

I

Панагіи Кресты Привѣски

1 Панагія серебряная многогранная съ кабошономъ въ срединѣ, съ четырьмя мочками, сообщающими панагіи подобіе креста (табл XIX,1), мѣра 0,20×0,20 м Украшена прекрасною филигранью и драго-

[1]) Н Ѳ Окуличъ Казаринъ, «Спутникъ по древнему Пскову», Псковъ 1911 г, стр 243

цѢнными камнями жемчугомъ, сапфирами, бирюзою, яхонтами и алъмандинами Изображеніе подъ кабошономъ стерто Лѣвая сторона гладкая Къ ушку прикрѣплены четыре ажурныя пуговицы и два креста—тѣльника Вещь рѣдкая по своей массивности и красотѣ ВѢкъ XVII

2 Возлѣ этой панагіи на нашемъ снимкѣ находится одна половинка миніатюрнаго панагіара изъ моржовой кости (табл XIX, 2), мѣрою 0,07×0,07 м На ней—прекрасное рѣзное изображеніе иконы Знаменія Богоматери—Новгородской На лѣвой сторонѣ ея преподобные въ схимахъ, манатьяхъ и клобукахъ XVII в

3 Подобной же формы и величины (0,20×0,20 м) панагія (табл XIX, 3), съ такимъ же кабошономъ и камнями и такого же высокаго достоинства XVII вѣка

4 Крестъ наперсный (табл XIX, 4), филигранный, 0,14×0,10 м Въ срединѣ деревянный крестикъ съ изображеніемъ Распятія Христа Крестъ украшенъ бирюзою, жемчугомъ, сапфиромъ Къ ушку прикрѣплена цѣпочка изъ серебряныхъ гнутыхъ въ кольцо пластинокъ XVII вѣка

5—6 Повыше креста на нашемъ снимкѣ находятся костяной образокъ (0,05×0,06 м), съ рѣзными изображеніями трехъ святителей и архидіакона Стефана, XVI в (табл XIX, 5), еще выше панагіаръ моржовой кости (0,6×07 м), съ рѣзнымъ изображеніемъ Св Троицы ветхозавѣтной, съ рѣзною надписью вокругъ «Благословенъ еси Христе Боже нашъ иже премудрый» На наружной сторонѣ панагіара—Распятіе съ предстоящими и 11 апостоловъ (табл XIX, 6)

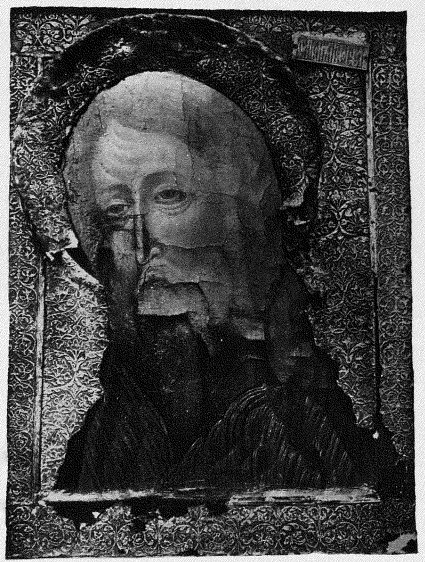
7 Привѣска къ иконѣ иностранной работы съ жемчугомъ и камнями въ нее вплетенъ рыцарь съ мечемъ надъ головой (табл XIX, 7)

8 Серебряный меморіальный знакъ Ливонскаго похода (табл XIX, 8), имѣетъ видъ двухъ ромбовъ съ надписью «приложилъ Государь (Іоаннъ Васильевичъ Грозный) своего Ливонскаго походу Пресвятой Богородицы на завеличьи» Ср подобную бляху въ ризницѣ Псково-Печерскаго монастыря

II

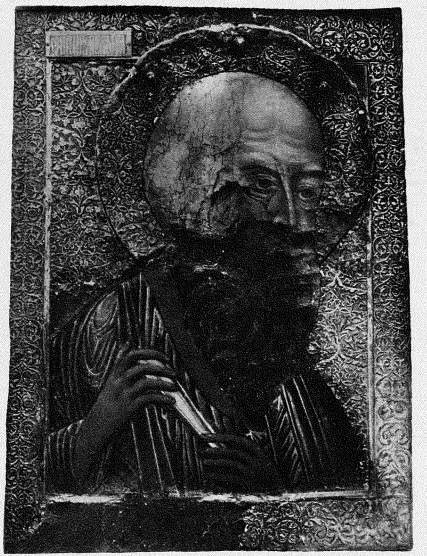
Иконы

1—3) Въ жертвенникѣ Успенской Пароменской церкви на южной стѣнѣ находятся три иконы (табл XX, 1—3) Богоматери Умиленія, Іоанна Предтечи и Ап Павла (?) послѣдніе двѣ вполнѣ подходятъ по характеру своему къ работамъ Симона Ушакова, именно первой эпохи его дѣятельности сравнительно болѣе строгаго иконописнаго направленія Къ сожалѣнію, иконы эти сильно повреждены и нужда-



2

1



3

Иконы Успенской Пароменской церкви въ Псковѣ.

2

Икона «Одигитріи». Изъ Пароменской церкви въ г. Псковѣ.

1

Икона «Преображеніе Господне».

ются въ реставраціи. Прилагаемая здѣсь икона Умиленія (8×12 верш.), уклоняясь немного отъ двухъ вышеуказанныхъ иконъ по своимъ колерамъ, тѣмъ не менѣе по своему общему характеру близко подходитъ къ нимъ: въ ней мы видимъ гармоническое сочетаніе иконописной строгости и красоты, глубину чувства и силу экспрессіи, отличающія работы лучшихъ мастеровъ XVII вѣка. Икона обложена старинною басмою.

4) Икона Преображенія на юго-восточномъ столпѣ храма (табл. XXI, 1), представляющая три момента: а) самое Преображеніе I. X. на горѣ Ѳаворѣ въ присутствіи Моисея и Иліи; б) шествіе I. X. съ тремя учениками на гору и в) возвращеніе съ горы. Икона относится ко времени едва ли позднѣе второй половины XVI в.; она весьма архаична: въ типахъ и фигурахъ, особенно въ очертаніяхъ горъ мастеръ придерживается здѣсь старинныхъ новгородскихъ преданій.

5) Икона Богоматери Одигитріи (табл. XXI, 2). Строгая величавая красота запечатлѣна на лицѣ Богоматери. Глубокій взоръ ея, устремленный въ даль, съ душевною грустью созерцаетъ грядущія событія искупленія. Божественный Младенецъ, съ сложившимися чертами высшаго разумѣнія въ лицѣ, погруженъ въ тѣ же возвышенныя думы. Матъ и Сынъ не проявляютъ ни малѣйшаго стремленія къ взаимнымъ ласкамъ, свойственнымъ обыкновеннымъ смертнымъ: они всецѣло погружены мыслію въ глубину предстоящихъ событій. Прекрасная икона относится, вѣроятно, къ концу XVI вѣка.

III.

Церковное блюдо.

Красно-мѣдное иностранное блюдо (табл. XXII, 1). Въ срединѣ начеканено Олаговѣщеніе Пресв. Богородицы въ западномъ стилѣ: колѣнопреклоненный ангелъ, ваза съ цвѣтами, огромный шлейфъ платья Богоматери, все это общеизвѣстныя характерныя черты западно-европейскаго Ренессанса. Вокругъ этого изображенія надпись, въ которой неоднократно повторяется слово WISEI. Надписи этого рода встрѣчаются иногда на подобныхъ блюдахъ. Были сдѣланы попытки прочитать ихъ, но онѣ оказались неудачными [1]). По всей вѣроятности надписи эти представляютъ простой литтеральный орнаментъ и не заключаютъ въ себѣ опредѣленнаго смысла. Блюдо Пароменской церкви относится къ XVI вѣку.

2) Золотой дискосъ Успенской Пароменской церкви (табл. XXII, 2).

---

[1]) Н. В. Покровскій, Музей СПб. Дух. Академіи стр. 45—46; табл. XIV. 7.

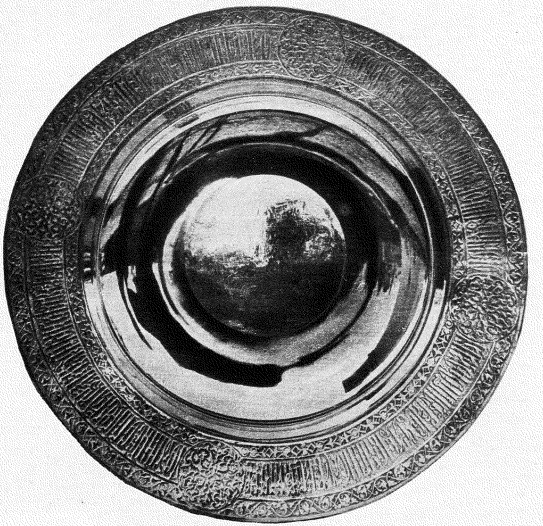
Д.

Спасо-Мирожскій монастырь. Снѣтогорскій монастырь.

Первый основанъ въ половинѣ XII в (1148—1153 гг) Главный храмъ его—Спасо-Преображенскій соборъ, построенъ въ томъ же XII в Лучшимъ украшеніемъ его служитъ древнѣйшая настѣнная живопись (XII в), реставрированная въ 90-хъ годахъ XIX вѣка Она покрываетъ всѣ внутреннія поверхности Спасо-Мирожскаго собора и принадлежитъ къ числу рѣдкихъ явленій въ ряду древнѣйшихъ памятниковъ Россіи Фрески Мирожскія замѣчательны какъ со стороны стиля, такъ и иконографической и идейной По своему общему характеру фрески эти близко подходятъ къ фрескамъ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода, но съ другой стороны здѣсь сильно развитъ Богородичный циклъ изображеній, чего мы не встрѣчаемъ ни въ одномъ русскомъ памятникѣ XI—XII вв Типы и композиціи греческіе, костюмы традиціонные византійскіе Даже надписи при нѣкоторыхъ изображеніяхъ греческія Искусство здѣсь греческое, хотя бы исполненіе фресокъ и принадлежало русскимъ мастерамъ Стиль фресокъ тотъ же, что и въ Нередицкихъ и Староладожскихъ Самое размѣщеніе изображеній въ храмѣ носитъ на себѣ отпечатокъ византійскаго обычая, установившагося подъ вліяніемъ символическаго воззрѣнія на храмъ и его составныя части

Въ алтарѣ помѣщенъ циклъ изображеній, относящихся къ евхаристіи раздаяніе евхаристіи апостоламъ, уготованіе престола и два ряда святителей, совершителей евхаристіи, въ средней части храма въ куполѣ—Вознесеніе Христа на небо и пророки, въ парусахъ сводовъ—Евангелисты, на сводахъ и стѣнахъ храма—праздники, чудеса Евангелія и циклъ Страстей Христовыхъ Но наибольшій интересъ представляютъ изображенія, относящіяся къ дѣтству Богоматери, въ западной части южнаго нефа Художникъ начинаетъ съ возвращенія Іоакима и Анны изъ храма послѣ неудачной попытки принести жертву Богу оба они идутъ печальные изъ храма, потомъ бесѣдуютъ въ палатахъ, и Іоакимъ предпринимаетъ рѣшеніе отправиться къ

1.



2.

Ризница Успенской Пароменской церкви въ Псковѣ.

своимъ стадамъ; ангелъ является Іоакиму съ вѣстью объ имѣющей родиться отъ него дщери; явленіе ангела прав. Аннѣ въ палатахъ; встрѣча и лобзаніе Іоакима и Анны у золотыхъ вратъ Іерусалима; Іоакимъ и Анна радостные сидятъ въ палатахъ за столомъ и бесѣдуютъ; Рождество Богородицы; пиръ іереевъ и др. [1]). Этотъ циклъ изображеній у насъ въ Россіи впервые является въ столь широкомъ развитіи въ разсматриваемыхъ фрескахъ XII в.; въ фрескахъ Кіево-Софійскаго собора и Нередицкихъ онъ гораздо короче. Первоисточникъ его, вѣроятно, въ Сиріи, откуда онъ перешелъ чрезъ Византію къ намъ [2]). Фрески Спасо-Мирожскаго монастыря вскорѣ послѣ реставраціи ихъ стали портиться вслѣдствіе сырости, объясняемой обиліемъ воды, окружающей храмъ во время весенняго разлива, и въ послѣднее время сырость эта имѣетъ уже угрожающій характеръ.

I.

Чаша Архіепископа Нифонта.

Чаша деревянная (табл. XXIII, 1) съ ясными слѣдами киноварной окраски; діаметръ—0,195 м. На серебряномъ окладѣ написано: «Построенъ жезлъ тотъ и чаша сія и серебряным вѣнцомъ обложена подаяніемъ Михаила Серпунова 1707 году октября въ день по благословенію тое обители архимандрита Кипріана и братіи». Внутри чаши серебряный медальонъ съ изображеніемъ Распятія І. Х., съ предстоящими, а вокругъ его надпись: «Въ лѣто 6664 апрѣля въ 8 день въ пречестную обитель Преображенія Спасова Мирожскаго монастыря». По серебряному ободку снаружи чаши идетъ надпись: «Въ лѣто 6664 (1156) Св. Епископъ Нифонтъ, рожденіе имѣя града Кіева отъ благочестивыхъ родителей и монашество воспріятъ въ Кіевопечерской обители, на престолѣ епископствова въ Великомъ Новѣградѣ 25 лѣтъ и будучи на престолѣ многія святыя церкви и обители устрои со благословеннымъ княземъ Всеволодомъ Псковскимъ и по преставленіи князя Всеволода пріиде Св. Нифонтъ во Псковъ и созда между рѣкъ Великою и Мирожею церковь Преображенія Господня и обитель преславну украси и братію собра и игумена постави, села многія вдаде на устроеніе церкви и обители, въ той же церкви и обители Преображенія Господня остави жезлъ свой и чашу на воспоминаніе братіи тое обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ и отыде къ Но-

[1]) Н. В. Покровскій, Очерки пам. христ. иск. и иконогр. СПб. изд. 3, 1910 г. Тамъ же и снимки съ фресокъ.

[2]) См. «Свѣтильникъ» № 1, 1914 г. Къ иконографіи Богоматери.

ву-городу и въ Кіево-Печерскій монастырь въ лѣто 6660» Какъ всѣ серебряныя украшенія, такъ и надписи устроены, какъ уже сказано, въ 1707 г Упомянутый въ надписи жезлъ не сохранился Древность деревянной чаши также сомнительна Съ именемъ святителя Нифонта неразрывно связанъ подписанный имъ антиминсъ 1149 г Антиминсъ этотъ до 1864 г хранился въ Александро-Невской Лаврѣ, въ 1864 г переданъ былъ въ Георгіевскую единовѣрческую церковь въ Кременчугѣ, а въ 1913 г возвращенъ обратно въ музей Александро-Невской Лавры [1])

II

Снѣтогорскій дискосъ

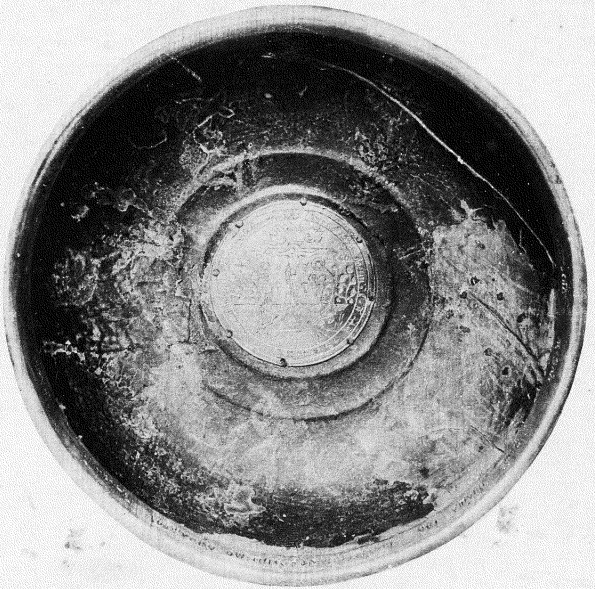
Снѣтогорскій монастырь на Снѣтной горѣ, въ двухъ верстахъ отъ Пскова, основанъ не позднѣе XIII в По сказанію лѣтописи, въ 1299 году при нападеніи меченосцевъ на этотъ монастырь убиты были настоятель монастыря Іоасафъ и 17 монаховъ По всей вѣроятности Іоасафъ былъ первымъ настоятелемъ Снѣтогорскаго монастыря Каменный Снѣтогорскій храмъ устроенъ въ XIV в и исправленъ послѣ пожара въ началѣ XV в [2]) Въ немъ сохранились древнія фрески слѣды ихъ въ алтарной части на стѣнѣ и въ жертвенникѣ совершенно ясны, однако, до настоящаго времени онѣ находятся подъ штукатуркою, а потому судить объ ихъ древности и достоинствахъ невозможно Открытіе и расчистка ихъ составляютъ очередную нашу церковно-археологическую задачу

Любопытный остатокъ церковной старины сохранился здѣсь въ ризницѣ это оловянный дискосъ (табл XXIII, 2) Ни по своему строенію ни по металлу онъ ничѣмъ не отличается отъ многочисленныхъ дискосовъ этого рода Время его происхожденія—половина XVIII вѣка Но онъ представляетъ интересъ иконографическій въ начертанныхъ на немъ изображеніяхъ Представленъ русскій пятиглавый храмъ Внутри его—въ алтарѣ виденъ престолъ, на престолѣ дискосъ, на которомъ лежитъ I Христосъ-Младенецъ—Агнецъ Божій, вземлющій грѣхи мира Возлѣ престола стоятъ четыре святителя вселенской церкви Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и Св Николай Чудотворецъ—иные въ саккосахъ, иные въ омофорахъ Над-

---

[1]) Подробности см Н В Покровскій—Древняя Софійская ризница въ Новгородѣ, ч II, стр 5—7, тамъ же и имокъ

[2]) Н. Ѳ Окуличъ-Казаринъ, «Спутникъ по древнему Пскову», стр 279—285



1.

Чаша Архіеп. Нифонта въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ.

2.

Дискосъ Снѣтогорскаго монастыря.

пись показываетъ, что это есть служба святыхъ отецъ. Надъ престоломъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, и ангелы. Тема эта широко разработана была въ аѳонскихъ и русскихъ стѣнописяхъ XVII в. [1]). Но на мелкихъ предметахъ церковной утвари и въ миніатюрахъ рукописей она встрѣчается рѣдко. На Снѣтогорскомъ дискосѣ мы видимъ одну изъ древнихъ попытокъ къ перенесенію идеальной литургіи стѣнописей на евхаристическій сосудъ.

Проф. ***Н. Покровскій.***

26 мая 1914 г.

---

[1]) Н. В. Покровскій. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческ. и русскихъ. Москва, 1890 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.

Замѣтки о памятникахъ Псковской церковной старины 1
А. Музей церковныхъ древностей въ Псковѣ. 3
Б. Старая ризница Троицкаго собора въ Псковѣ. 14
В. Псково-Печерскій монастырь 22
Г. Древности Успенской Пароменской церкви 31
Д. Спасо-Мирожскій монастырь. Снѣтогорскій монастырь. . . . 34

Таблицы: I.—Бронзовый хоросъ Церковно-археологическаго музея въ Псковѣ. II —Церковно-археологическій музей въ Псковѣ: 1) Хоросъ снизу. 2) Рѣзной (въ деревѣ) образъ Св. Николая Чудотворца. III.—Царскія врата Церковно-археологическаго музея въ Псковѣ. IV.—Евангеліе 1532 г. въ ризницѣ Троицкаго собора въ Псковѣ. V.—Древніе посохи ризницы Троицкаго собора въ Псковѣ. VI —Кресты Троицкаго собора въ Псковѣ. VII.—Панагіи и кресты Троицкаго собора. VIII.—Церковная утварь Троицкаго собора IX.—Церковные сосуды Троицкаго собора. X.—Плащаница и било Троицкаго собора. Замокъ Печерскій. XI.—Шитье Троицкаго собора. XII.—Ризница Псково Печерскаго монастыря: смѣшанная группа. XIII.—Ризница Псково-Печерскаго монастыря. Потиры. XIV.—Ризница Псково-Печерскаго монастыря. XV.—Ризница Псково-Печерскаго монастыря. Плащаницы. XVI.—Ризница Псково-Печерскаго монастыря. Фелони. XVII.—Ризница Псково-Печерскаго монастыря. XVIII.—Ризница Псково-Печерскаго монастыря.—XIX —Ризница Успенской Пароменской церкви въ Псковѣ. Панагіи. Привѣски. XX.—Иконы Успенской Пароменской церкви въ Псковѣ. XXI.—Икона «Одигитріи». Изъ Пароменской церкви въ г. Псковѣ. Икона «Преображеніе Господне». XXII.—Ризница Успенской Пароменской церкви въ Псковѣ. XXIII.—Чаша Архіеп. Нифонта въ Спасо-Мирожскомъ монастырѣ. Дискосъ Снѣтогорскаго монастыря.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР